

ГЕРОНТИЙ. ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МЕЛАНИИ

Житие прп. Мелании, написанное в середине V в. пресвитером Геронтием, — выдающийся памятник житийной литературы. Оно дошло в двух редакциях — греческой и латинской. Обе редакции были обнаружены только в конце XIX — начале XX в.; с тех пор было осуществлено несколько изданий. По поводу того, какая редакция первична, высказывались разные мнения; в настоящее время более ранней считается греческая версия, хотя признается, что ни одна из дошедших редакций не является первоначальной. Предлагаемый перевод греческой версии «Жития прп. Мелании» выполнен по изданию Sources chrétiennes, сопровождается кратким вступлением и комментариями.

Прп. Мелания Римляныня (Мелания Младшая) — одна из наиболее заметных фигур в женском монашестве. Она родилась ок. 385 г.¹ и по рождению принадлежала к римской сенатской знати. Ее бабка, Мелания Старшая², в середине IV в. уехала в Палестину и была сподвижницей Руфина Аквилейского. Мелания Младшая была дочерью единственного сына Мелании Старшей, Валерия Публиколы. Стремление к подвижничеству владело ею с детства, однако в 13 лет ее против воли выдали замуж за 17-летнего юношу тоже сенаторского сословия, Пиниана. Тем не менее после нескольких лет супружеской жизни Мелания и Пиниан по взаимному согласию избрали путь целомудрия, хотя не расставались до самой смерти. Они распродали всю свою значительную собственность и покинули Рим. В 410 г., спасаясь от нашествия Алариха, перебрались на Сицилию, затем в Африку, а еще через несколько лет в Палестину. В Иерусалиме Мелания основала женский монастырь на Елеонской горе, а после смерти Пиниана — еще и мужской. Зимой 437–438 гг. она побывала в Константинополе, где имела общение с императорской семьей. Вскоре после возвращения в Иерусалим она умерла — в 438 или 439 г. Память ее празднуется 31 декабря (13 января).

Житие прп. Мелании до конца XIX в. было известно в переложении Симеона Метафраста. В XVI в. с него был сделан латинский перевод, распространившийся на Западе. В 1864 г. греческий текст жития параллельно с латинским был опубликован в Патрологии Миня³. Однако еще в 1709 г. французский историк

¹ Традиционно рождение прп. Мелании датируется 383 г. Дату 385/386 г. предлагает Э. Кларк (см.: *Gerontius. The life of Melania, the Younger* / E. Clark, ed. N. Y., 1984. P. 196 (далее — Clark).

² Мелания Старшая упоминается у Павлина Ноланского (Ер. 29, 8, carm. 21), Иеронима (Ер. 3; 45; 133), Августина (Ер. 94) (см.: *Jones A. H. M., Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1: A. D. 260–395.* Cambridge, 1971. P. 593). Обе Мелании, и Старшая, и Младшая, неоднократно упоминаются в «Лавсаике» Палладия (см.: *Palladius. Historia Lausiaca* / G. J. M. Bartelink, ed. Verona, 1974 (далее — Hist. Laus., с указанием глав (текст TLG)).

³ *Symeonis Logothetae, cognomento Metaphraste Opera omnia // Patrologiae cursus completus / G. Migne, ed. Series Graeca. Vol. 116. Col. 753–793.*

Ленэн де Тильмон предположил существование некоей иной, первоначальной, версии жития. Его предположения начали подтверждаться лишь в конце XIX в. В 1884 г. кардинал Мариано Рамполла дель Тиндаро обнаружил в Эскориальской библиотеке под Мадридом латинскую рукопись «Жития св. Мелании» (X в.). В течение 16 лет открытие Рамполлы оставалось неизвестным, он объявил о нем лишь в 1900 г., на Втором международном конгрессе по христианской археологии в Риме. Между тем фрагменты той же латинской версии из парижского и шартрского кодексов были в 1889 г. опубликованы болландистами⁴. А в 1900 г. болландисты обнаружили в ватиканской Библиотеке Барберини кодекс XI в., содержащий греческую версию «Жития св. Мелании». В 1903 г. этот текст был впервые опубликован⁵. Наконец, в 1905 г. вышло издание Рамполлы⁶, включавшее в себя обе версии — греческую и латинскую.

После обнаружения двух версий жития возник вопрос, какая из них первична. Рамполла сначала считал более ранней латинскую версию, однако впоследствии пришел к выводу, что первоначальный текст утрачен. Большинство исследователей, напротив, считают более ранней греческую версию. В разное время А. д'Але, Э. Кларк, П. Лоранс и др. высказались в пользу приоритета греческой версии. Это мнение и остается господствующим, хотя ни одна из существующих редакций не признается первоначальной⁷.

В 1962 г. греческое «Житие Мелании» вышло в серии *Sources chrétiennes*⁸. С этого издания и выполнен данный перевод.

В 2002 г. П. Лоранс выпустил критическое издание латинской версии⁹.

Притом что история текста жития вызывала жаркие споры, поразительное единодушие исследователи проявили в вопросе атрибуции: автором жития считается Геронтий, иерусалимский монах, пресвитер, знавший Меланию лично и бывший ее учеником. Сведения о нем содержатся у Кирилла Скифопольского в «Житии св. Евфимия Великого» (гл. 27) и в «Житии св. Саввы» (гл. 30), а также у Иоанна Руфа в «Плерофориях» (гл. 41) и «Житии Петра Ивера». Согласно последнему, Геронтий был уроженцем Иерусалима, а к Мелании и ее мужу Пиниану попал еще ребенком и жил при них еще в Риме. Однако по тексту «Жития Мелании» непохоже, что он хорошо знает Рим и доиерусалимский период своей наставницы¹⁰. Давая информацию о ее ранних годах, он в основном опирается на устные рассказы самой Мелании (ср. гл. 6, 11, 18, 35 и т. д.). Некоторые сведения повторяют те, что приводятся в созданном ранее «Лавсаике» Палладия, который также был лично знаком с Меланией. По смерти преподобной Геронтий в

⁴ *Vita Sanctae Melaniae Junioris* / C. de Smedt, ed. // *Analecta Bollandiana* (далее — AB), 8. 1889. P. 16–63.

⁵ *Melaniae Junioris Acta graeca* / H. S. Deleheye, ed. // AB, 22. 1903. P. 5–50.

⁶ *Santa Melania Guiniore senatrice romana. Documenti contemporanei e note* / M. Rampolla, ed. Vatican, 1905. P. 3–40.

⁷ Clark. P. 5–13.

⁸ *Vie de sainte Mélanie* / D. Gorce, ed. // *Sources chrétiennes*. Vol. 90. P., 1962 (далее — Gorce).

⁹ *Gérontius. La Vie Latine de Sainte Mélanie* / P. Laurence, ed. // *Studium Biblicum Franciscanum Collectio Minor* 41. Jerusalem, 2002.

¹⁰ Clark. P. 14.

течение 45 лет являлся настоятелем двух основанных ею монастырей, мужского и женского. После Халкидонского собора 451 г. во время последовавшего за ним монашеского восстания в Палестине он оказался в стане антихалкидонитов. Кирилл Скифопольский утверждает, что Геронтий под конец жизни (в эпоху императора Зенона) был изгнан, скитался где придется и умер вне общения с Православной Церковью¹¹.

Позиция Геронтия обуславливает некоторую тенденциозность в освещении событий. Так, он ни разу не упоминает епископа Иерусалимского Иувеналия, который стал для антихалкидонитских монахов личностью одиозной. С другой стороны, свт. Кирилл Александрийский также упоминается лишь единично. Не вполне понятно также, почему ничего не говорится о Мелании Старшей¹², Руфине и Иерониме. Не упоминается и впоследствии знаменитый постриженник монастыря Мелании, грузинский царевич Петр Ивер, хотя он, как и Геронтий, оказался в стане антихалкидонитов.

Халкидонский собор в житии не упоминается ни разу, хотя можно догадаться, что некое противостояние имело место. Так, повествуя о поездке прп. Мелании в Константинополь, Геронтий подчеркивает, что в императорском дворце многие были смущены учением нечестивого Нестория, и преподобная наставляла их (гл. 54).

О времени написания жития делались разные предположения. А. д'Але полагал, что житие написано в промежуток между смертью Мелании и Халкидонским собором и обращено к кому-то из епископов, занимавших строго антинесторианскую позицию, возможно к Диоскору Александрийскому¹³. Э. Хонигман и Э. Кларк считали, что оно создано вскоре после Халкидонского собора и обращено к антихалкидонитскому епископу Иерусалима Феодосию, занимавшему кафедру в 451–453 гг.¹⁴

Произведение Геронтия примечательно своими литературными достоинствами: живостью повествования, ненавязчивым использованием скромных риторических украшений, удачным претворением традиций греческого романа в новые формы житийного канона. Ценно оно и обилием исторических деталей. В нем много интересных сведений о богослужении, уставе и быте палестинского монашества.

Вступительная статья, перевод и комментарий Т. Л. Александровой

¹¹ Vita S. Euthymii / Schwartz E. Kyrillos von Skythopolis, ed. Vita Euthymii // Texte und Untersuchungen. Bd. 49. H. 2. 1939. Текст TLG. См. также: Clark. P. 14.

¹² Возможно, отсутствие упоминаний о Мелании Старшей связано с тем, что они с Руфином Аквилейским воспринимались Геронтием как еретики-оригенисты (ср.: Clark. P. 142).

¹³ Ibid. P. 17.

¹⁴ Ibid. P. 20–22.

ГЕРОНТИЙ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МЕЛАНИИ

Благослови, отче!¹⁵

Благословен Бог, подвигнувший честную твою главу, о преподобный иерей¹⁶, просить от меня, смиренного, слова о жизни святой и со ангелами пребывающей матери нашей Мелании Римлянки, ибо я немалое время провел с нею и кое-что знаю и о происхождении ее из сенатского рода, и как начала она свою равноангельскую жизнь, поправ ложное надмевание мирской славы. Но я, отчетливо сознавая свое убожество, не почитал себя достойным рассказывать о таких подвигах и считал надежнее отказаться, полагая, что лучше молчанием прославить благородную служительницу Божию, нежели неумелым своим словом оскорбить славные ее подвиги. Но после того как ты, святой иерей, не раз подвизался вместе с нами в молитвенных трудах, я, исполнившись дерзновенного упования на силу Духа, отважился пуститься в беспредельное море повествования, провидя небесное воздаяние за свое послушание. И стоит ли удивляться, что я, будучи человеком простым и в словах неискусным, робею, приступая к такому деянию, ибо полагаю, что даже и премудрые философы не отважились бы взяться за столь важное поручение. Ведь кто может достойно поведать о подвигах сей блаженной? Я разумею решительное ее отречение от всего житейского, и жаркое, как пламя, о православной вере ревнование, и благотворение ее непревзойденное, и бдение ее непрестанное, и довольствование землей в качестве ложа, злострадания и постоянное упражнение души и тела, кротость и благоразумие, которыми она могла соперничать с силами бесплотными, простоту ее в одежде и к тому же мать всех добродетелей — смиренномудрие. Ведь каждая из ее добродетелей неизмерима, словно море, и намного превосходит нашу силу, заслуживая отдельной книги. Потому, трепеща перед неизмеримым величием предстоящего мне писательского труда, я попытаюсь уподобиться рыбакам, которые, зная, что не смогут выловить всю рыбу, тем не менее не отступают от задуманного, но каждый по своей силе избирает себе задачу. И те, кто оказываются на лугу и видят множество благоухающих цветов, если не могут собрать все, что растет на этом лугу, но хотя бы кто сколько может срывают и уходят. Воспользовавшись этим образом и уповая на молитвы твоего преподобия, я отправлюсь на духовный луг деяний блаженной нашей матери Мелании и, срывая оттуда то, что попадет под руку, представлю усердным слушателям ради ревнования о добродетели и в великую помощь тем, кто желает посвятить души свои Спасителю нашему Богу.

Откуда же начну повествование о великих ее подвигах, или какие воздам хвалы стяжавшей славу на небесах, будучи прост и, как уже сказал, в словах неискусен? Что принесу много потрудившейся о надежде на мое спасение, если только не призову на помощь святые ее молитвы? Ибо они и при жизни ее во

¹⁵ Формула указывает на то, что житие предназначалось для литургического чтения.

¹⁶ «Иереем», видимо, назван епископ. Об адресате жития см. выше.

плоти соделывали мое спасение. Ее призову и после успения, дабы, помня святые ее заповеди, я смог, отринув всякую леность, и забвение, и сонливость, и сомнение, и неверие, по мере сил восславить величайшие ее подвиги, которые она по-евангельски стремилась сокрыть (ср. Мф. 1–18). Но поскольку от Самого Господа исходит глас, глаголющий: что вы слышали на ухо, то будет провозглашено на кровлях (ср. Лк. 12, 3), постольку и добродетели святых утаиться не могут. Даже если они, совершая добрые дела, все пожелают сокрыть, то Бог, желая спасения и назидания многих, открывает величайшие их подвиги, не только ради пользы слушателей, как мы уже сказали, но и ради славы подвизающихся за Него до смерти. Но из многого лишь малое видел я своими глазами или, достоверно узнав от других, записал, остальное же предоставляю исследовать твоей учености, как написано: *дай повод мудрому — и будет еще мудрее* (Притч. 9, 9).

1. Сия блаженная Мелания, будучи из первых в римском сенате¹⁷, с юности возлюбила Христа и, уязвленная божественной любовью, возжелала чистоты телесной. Родители же ее, будучи имениты в римском сенате и надеясь получить от нее преемников рода¹⁸, против воли¹⁹ связали ее браком с блаженным мужем ее Пинианом²⁰, потомком консулов. Ей тогда шел четырнадцатый год, а спутнику ее жизни исполнилось семнадцать²¹. Она же, вкусив брака и окончательно возненавидев мир, со многими слезами стала упрашивать своего мужа, говоря такие слова: «Если ты хочешь, о муж мой, вместе со мной хранить чистоту и в целомудрии проводить совместную жизнь по закону, я назову тебя господином и спасителем моей жизни. Если же тебе это представляется ненавистным и ты не можешь переносить пылания юности, вот тебе все мое имущество, и отныне, став его хозяином, пользуйся им, как хочешь, только тело мое освободи, чтобы мне в страшный день Судный представить его Христу незапятнанным вместе с душою. И так я исполню свое желание посвятить себя Богу»²². Он же сразу и не согласился на ее предложение, но и не отринул совсем ее желания, а сказал ей в ответ такие слова: «Когда по воле Божией произведем на свет двоих детей, наследников нашего состояния, тогда мы с тобой оба отречемся от мира». И вот, по воле Всевышнего, родилась у них дочь²³, которую они сразу посвятили Богу в девство.

2. А сердце Мелании все сильнее разгоралось божественным огнем. И если родители, как обычно, отправляли ее в купальню, то она хоть и неохотно, но шла, и, войдя в парильню, чтобы выказать послушание, умывала горячей водой

¹⁷ Букв. «Первой в римском сенате». Блж. Иероним такой же гиперболой характеризует Евстохию (Ер. 22, 15) (см.: Gorce. P. 126).

¹⁸ По повествованию Геронтия получается, что Мелания была единственной дочерью своих родителей. Между тем Палладий говорит, что ее отец имел двоих детей (см.: Hist. Laus., 54, 3).

¹⁹ Ср.: Hist. Laus., 61, 1.

²⁰ Валерий Пиниан (полное имя его упоминает Павлин Ноланский, сарм. 21. 216–24; 294–5) (см. Jones, Martindale. Op. cit. P. 702). В «Лавсаике» назван «сыном Севера, потомком эпархов» (см. Hist. Laus., 61, 2). Пиниан и Мелания оба принадлежали к роду Валериев.

²¹ См.: Hist. Laus., 61, 3.

²² Эту же речь Мелании приводит Палладий (Hist. Laus., 61, 2).

²³ Согласно Геронтию, у Мелании были дочь и сын, согласно Палладию — два сына (см.: Hist. Laus., 61, 3).

лицо и, вытерев его своими одеждми, давала дары сопровождавшим ее, чтобы никому не рассказывали, что она делает. В таком страхе Божиим блаженная всегда ходила пред Богом²⁴.

3. А юношу, еще преданного мирской славе, она не раз упрашивала избрать путь телесной чистоты. Он же не соглашался, говоря, что хочет еще одного ребенка. 4. Блаженная пыталась даже бежать и оставить ему все свое имущество. И сообщила она об этом святым, они же посоветовали ей еще малое время потерпеть, чтобы в терпении ее исполнилось божественное слово: *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?* (1 Кор. 7, 16). И стала носить под шелковыми своими одеждми грубую власяницу. Тетя же ее, заметив это, убеждала ее не облачаться опрометчиво в такую одежду, а она, весьма опечалившись, что не смогла утаиться, умоляла ее не рассказывать об этом родителям.

5. Когда же наконец молитвы святой были услышаны и пришло ей время родить второго ребенка, настал день памяти святого Лаврентия²⁵. И она, не дав себе отдыха, но проведя всю ночь в бдении и коленопреклонении в своей моделине, на следующее утро отправилась вместе с матерью в мартирий, и придя туда, со многими слезами молилась Богу, чтобы освободиться от мира и провести оставшиеся дни в уединении, ибо к этому она стремилась изначально. И когда она вернулась от гробницы мученика, у нее начались преждевременные роды и она произвела на свет дитя. Это был мальчик, и после крещения он отошел ко Господу.

6. После этого, когда ее благословенный супруг увидел, что она в тяжелом состоянии и вот-вот расстанется с жизнью, он и сам пал духом и пребывал в отчаянии. Бросившись к алтарю, он со слезами громко возопил ко Господу, моля спасти ей жизнь. И когда он сидел, припав к алтарю, святая сказала ему: «Если ты хочешь, чтобы я жила, то дай слово пред Богом, что мы проведем остаток нашей жизни в целомудрии, и тогда ты увидишь силу Христову». И он, сильно боясь, что больше не увидит ее живой во плоти, радостно дал обет. И по благодати свыше и обету молодого человека она исцелилась; ей стало лучше и здоровье ее полностью поправилось. А смерть ребенка стала для нее поводом совсем отказаться от шелковых одежд.

В это время их дочь, которая была посвящена в девство, тоже умерла. Затем Мелания и Пиниан оба поспешили исполнить их обеты пред Богом. Они не разделяли желания своих родителей и были так несчастны, что отказывались есть, если родители не согласятся с ними и не дадут им свободы, чтобы они могли оставить эту суетную мирскую жизнь и последовать ангельскому, небесному призванию.

Но их родители, которых мы уже упоминали, опасались людских попреков и не соглашались исполнить желание детей²⁶. Они же весьма печалились отто-

²⁴ То же пожелание не посещать бань блж. Иероним высказывает по поводу воспитания Павлы, родственницы Мелании (Ер. 107, 8) (см.: Gorce. P. 132).

²⁵ Св. Лаврентий — один из самых почитаемых святых на Западе в IV–V вв. Ср. посвященный ему гимн. свт. Амвросия Медиоланского, стихотворение Пруденция (*Peristephanon*, 2); его знаменитое изображение в равеннском мавзолее Галлы Плацидии, многочисленные посвященные ему храмы (см.: Clark. P. 126).

²⁶ Юридически Пиниан и Мелания, которые были еще очень молоды, находились под опекой родителей (см.: Gorce. P. 138).

го, что из-за родительского принуждения не могли дерзновенно воспринять иго Христова (ср. Мф. 11, 29), и между собой решили бежать и удалиться из города. И когда они это задумали, как нам рассказывала блаженная ради нашей пользы, однажды вечером внезапно распространилось некое небесное благоухание, и тяжкая их грусть претворилась в неизреченную радость, и, возблагодарив Бога, они исполнились отваги для борьбы против козней вражеских.

7. Когда же с течением времени отца ее поразила предсмертная болезнь, он, будучи весьма христоролюбив, призвал блаженных и сказал: «Простите меня, чада, что от великого неразумия впал я в страшный грех. Ибо я, боясь наговоров хулителей, опечалил вас, воспрепятствовав небесному призванию. Но вот ныне я отхожу ко Господу, а вы в дальнейшем распорядитесь собой сами и, следуя стремлению к Богу, поступайте так, как решили. Только молитесь Владыку всех Господа Бога о милости ко мне»²⁷. Услышав это с великой радостью, они, после того, как он почил о Господе, решительно покинули великий град Рим и, проводя дни в предместьях, подвизались там и научались добродетелям, доподлинно зная, что невозможно приносить Богу чистое служение, если не отказаться от житейской суеты, как написано: слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. *И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44,11).

8. И когда они вступили на путь жизни равноангельской, блаженной Мелании было двадцать лет, а ее — теперь уже — брату о Господе Пиниану — двадцать четыре года²⁸. И так как из-за нежного юного возраста они еще не могли предаться строгому подвигу, то стали приучать себя к простой одежде. И блаженная носила плащ самый простой, да еще и обветшавший, пытаясь тем самым угасить красоту юности. Пиниан же, только отказавшись от блистательных облачений и роскоши, одевался в одежды киликийские²⁹. И блаженная, видя, что он еще не совсем отвык от красивых одеяний, весьма печалилась, но боялась явно обличить его из-за его юношеской порывистости и свойственной возрасту горячности, видя, что телесно он еще в полном расцвете. Поэтому она заговорила с ним осторожно: «Не правда ли, с тех пор, как мы дали обеты Богу, сердце твое не приняло ни одного страстного помысла обо мне?» А блаженный, уверенный в чистоте своих помышлений, поклялся пред Богом: «С тех пор, как мы дали обет Богу и вступили на путь чистоты, я смотрю на тебя так же, как на твою святую мать, Альбину³⁰». И она сказала ему убедительно: «Послушай меня как мать и духовную сестру и не носи киликийских одежд! Не подобает их носить человеку, оставившему мирскую суету для Бога». Он же, видя, что она желает ему блага, тотчас послушался наилучшего совета, решив, что это будет во спасение обоим,

²⁷ Судя по дальнейшему развитию событий, юридической силы это предсмертное пожелание не имело (см.: Ibid. P. 139).

²⁸ На датировке смерти Валерия Публиколы строится датировка рождения Мелании. Э. Кларк, как уже было сказано выше, считает предпочтительной датировку его смерти 406/407 г. и, соответственно, рождение Мелании — 385/386 г.

²⁹ Согласно Клименту Александрийскому («Педагог», 2, 10, 115, 2), киликийские одежды были хорошего, но не самого лучшего качества (см.: Clark. P. 189).

³⁰ Альбина — мать Мелании, дочь Цейония Руфия. Упоминается также у Павлина Ноланского (carm. 21, 281; 838) (см.: Jones, Martindale. Op. cit. P. 33).

и, оставив одежды киликийские, стал носить некрашенные антиохийские, стойкостью в одну номисму³¹.

9. И так по благодати Божией усвоив эту добродетель, они обратились к другой и разумно советовались друг с другом, говоря: «Если мы возьмем на себя подвиг сверх сил, то из-за нежного нашего воспитания тело наше, не снеся злостраний, ослабеет и потом мы предадимся роскоши». Поэтому они избрали для себя следующий подвиг: просто обходя всех болящих и посещая их, служили им, и принимали чужеземцев, приехавших издалека, и отпускали их с достаточными средствами на дорогу, и щедро помогали всем нуждающимся и нищим, и, посещая заключенных в темницах, узилищах и рудниках, давали за них выкуп и освобождали. И, как у блаженного служителя Господня Иова, дверь их была открыта для всякого немощного. А затем они начали продавать свои имения, держа в уме речение Господа, обращенное к богатому: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21).

10. И когда они хотели это сделать, враг истины диавол воздвиг на них величайшее искушение. Ибо, возненавидев такое горение молодых о Господе, он приступил к брату блаженного Пиниана Северу³² и убедил их рабов сказать: «Нас продавать не надо. Если же нас будут продавать насильно, то брат твой Север — господин наш, и он нас купит»³³. И они пришли в смятение, видя, что рабы их восстали в пригороде Рима.

11. Тогда благочестивая царица Серена³⁴, точно зная, сколь чистую жизнь проводила святая Мелания, и услышав о величайших подвигах ее добродетели и о том, как она променяла мирскую суету на богопочитание, сильно захотела увидеть ее, помышляя о речении Псалмопевца, гласящем: *сие изменение — от десницы Вышнего* (Пс. 76, 11). Та же, совершенно презрев мирскую славу, отказывалась с ней встретиться. Но когда их рабы восстали в пригороде, тогда сказала блаженному своему спутнику жизни: «Может быть, этот случай убеждает нас встретиться с царицей. Ибо если близкие к нам слуги восстали на нас, то что же, ты думаешь, сделают те, которые в дальних городах, то есть в Испании, Кампании и на Сицилии, и в Африке, и в Мавритании, и Британии, и во всех остальных странах?» И по этой причине поспешили они встретиться с благочестивейшей царевной, встреча же была устроена при посредстве епископов.

³¹ Номисма (солид) — византийская монета, заменившая собой аурей (4, 55 г.) золота. Насколько бедны были эти одежды, трудно сказать, но эта сумма совершенно ничтожна в сравнении с годовым доходом Мелании и Пиниана (см. примеч. 44).

³² Север и Валерий Пиниан — сыновья Валерия Севера (см.: *Jones, Martindale*. Op. cit. P. 702).

³³ У Палладия говорится, что большая часть рабов пожелала служить брату Мелании, которому она их и уступила (*Hist. Laus.*, 61, 5). Очевидно, имеется в виду тот же брат Пиниана Север.

³⁴ Серена (ок. 370–408) — племянница императора Феодосия I, жена полководца Стилихона (см.: *Jones, Martindale*. Op. cit. P. 702).

Титулование Серены «царицей» отражает степень ее влияния при Гонории. Но вскоре Стилихон, а затем и Серена были казнены по подозрению в измене государству (см.: *Ibid.* P. 824).

И так как мы считали весьма полезным кое-что поведать об их встрече, а именно то, что сама блаженная часто рассказывала ради нашего назидания, запишу и я как можно достовернее для пользы читателей. Ибо многие убеждали ее, рассказывала она, что ей следует по обычаю римских сенаторов открыть голову во время встречи, она же благородным помыслом не сочла нужным ни сменить плащ — как написано: надела я плащ мой — как мне снять его?³⁵ — ни открыть голову — потому что апостол говорит: не следует жене молиться с непокрытой головой (ср. 1 Кор. 11, 5). — «Даже если я все потеряю, — говорит она, — для меня лучше ни одной буквы закона не преступить и не попать мою совесть пред Богом, нежели приобрести весь мир» (ср. Мк. 8, 36). Ибо ее одежды были одеждami спасения и всю свою жизнь она считала молитвой. Поэтому она даже на краткий срок не желала открыть голову, чтобы не огорчить бывших с нею ангелов.

И, взяв драгоценные уборы и вазы из кристалла³⁶ в дар благочестивой царице, и другие украшения: перстни, серебро и шелковые одеяния, чтобы вручить благочестивым евнухам³⁷ и придворным, она явилась во дворец, и когда о них доложили, им велели войти. 12. И тотчас же вышла к ним навстречу, в начале портика, благочестивая царица, с великой радостью, и, увидев блаженную в столь смиренном образе, растрогалась и, приняв, усадила ее на свой золотой трон. И, созвав всех знатных вельмож, стала говорить им так: «Вот, смотрите, это та, которую вы четыре года назад видели цветущей, в мирском блеске, ныне же она состарилась небесной мудростью. И давайте от нее научимся, как благочестивый рассудок одерживает верх над всеми телесными удовольствиями. Ибо вот она, несмотря на нежное воспитание, и великое богатство, и пышные почести, и просто все радости жизни, не убоялась ни немощи плоти, ни добровольной нищеты, ни вообще ничего из того, чего страшимся мы. Но, обуздав свою природу, предала себя ежедневной смерти, самими деяниями всем показав, что в добродетели по Богу женщина ничем не уступает мужчине, если крепка в ней решимость». А истинная служительница Господня, услышав это, не возгордилась от похвал, но чем больше прославляла ее царица, тем больше она смирялась, во исполнение пророческого речения: *всякая слава человеческая как цвет на траве* (1 Пет. 1, 24). Царица же, обняв и целуя ее в очи, вновь стала рассказывать собравшимся, сколько они претерпели, отрекаясь от мира, и как их преследовал отец, чтобы они вовсе не имели общения со святыми и не слушали слова спасения о пути Божиим. Ибо до того довел диавол вышеназванного отца ее, — а ведь это был муж добродетельный! — что под видом добра совершил он великий грех, ибо замышлял отобрать у них имущество и отдать другим детям, чтобы отвести их от небесного призвания, как мы уже сказали выше. И вновь заговорила царица, восхваляя их и рассказывая, сколько они претерпели бед от Севера, брата господина Пиниана, который хотел завладеть всем их имуществом, много-

³⁵ Ср.: Песн. 5, 3: «Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его?»

³⁶ Возможно, имеются в виду ценившиеся в античности мурриновые (из флюорита) вазы.

³⁷ Евнухи — неперменная составляющая римско-византийского придворного обихода. Они могли исполнять должности кувикулариев, имевших доступ в императорскую спальню, или состоять в охране. Вследствие свободного доступа к императорской персоне пользовались большим влиянием.

численным и изобильным, и как каждый из их сенатской родни причинял им скорбь, желая от них обогатиться. И сказала им: «Хотите, я предам Севера суду? Тогда он, вразумившись, научится не зариться на имущества тех, кто предал души Господу». А святые так ответили царице: «Нам Христос повелел терпеть притеснения, а не притеснять, получать удар по правой щеке и подставлять другую, и с тем, кто принуждает пройти одно поприще, идти два, и взявшему хитон отдать и гиматий. Ибо не подобает нам воздавать злом за зло, даже притом что наши ближние пытаются от нас обогатиться. Ибо мы доверились Христу и знаем, что и небольшое наше имущество с помощью Его и при заступничестве благочестивой нашей царицы будет потрачено во благо».

Услышав это, царица получила прекрасное наставление и тотчас все передала благочестивейшему и христолюбивейшему своему брату³⁸, блаженнейшему царю Гонорию, так что он отдал приказ по всем областям, чтобы на правителей и начальствующих была возложена обязанность продать их имущества, а также обязанность передать им полную выручку. И так быстро и с великой радостью христолюбивый царь это сделал, что, пока они сидели, исполнители уже вручили им приказы.

13. Они же, пораженные таким уважением со стороны благочестивейших правителей, и прославляя Спасителя-Бога, Который над всеми, принесли украшения и кристальные вазы и поднесли их величествам³⁹, говоря: «Примите от нас малое благословение, как Господь принял две лепты от вдовицы (ср. Лк. 21, 2–4). Серена, ласково улыбающаяся во время этой речи, ответила им так: «Господь — Свидетель перед вашими святостями: я считаю святотатцем человека, посягнувшего на одно из ваших владений, если он не святой и не нищий. Человек, который так поступает, навлекает на себя вечное пламя, потому что берет то, что посвящено Богу». После этого царица велела препозиту⁴⁰ и двум другим высокопоставленным евнухам проводить их домой с почетом и вновь поклялась благополучием брата, что ни они, ни кто другой из дворца не согласятся взять у них ни монеты. И христолюбивые слуги христолюбивых правителей исполнили повеления с большой радостью.

14. Святые удалились осчастливленные, получив духовное утешение. Залогом для них было речение Господа: *хорошо, добрый раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21). Они жаждали рассеять по земле то, что, как они верили, соберет им чистое сокровище на небесах (ср. Мф. 6, 20). Они вернулись к себе домой и размышляли, как отблагодарить царицу, которая так много сделала для них. И так как ни у кого из римских сенаторов не было средств, чтобы купить дом благословенного Пиниана⁴¹,

³⁸ Серена была двоюродной сестрой Гонория и одновременно его тещей, матерью двух его жен, сначала Марии, потом Ферманции.

³⁹ Применительно к императорским особам в этот период уже употребляется множественное число вместо единственного, так что, может быть, речь идет об одной Серене.

⁴⁰ Скорее всего, имеется в виду препозит священной опочивальни — должность, которую обычно занимали евнухи. Хотя препозитами могли называться и официальные лица других ведомств.

⁴¹ Римский дворец Пиниана на холме Целии был найден при раскопках. В частности, одна из надписей сообщала о крещении брата Пиниана, Севера (см.: Clark. P. 98–99).

они через святых епископов уведомили упомянутую нами царицу, что его может купить она. Она же, не пожелав этого сделать, сказала посредникам: «Я считаю, что не могу его купить за такую цену». И святые упрашивали ее, чтобы она хотя бы приняла в дар от них драгоценные мраморные статуи. Она же еле-еле согласилась, не желая более огорчать их. А дом продать блаженные так и не смогли, зато после нашествия варваров его продали за бесценок, потому что он сгорел⁴².

15. Об имуществе же их я вкратце расскажу то, что слышал из уст блаженного Пиниана. Он говорил, что годовой доход их составлял примерно сто двадцать тысяч золотых⁴³, не считая имущества его супруги. А движимое их имущество было таково, что и сосчитать невозможно. Они же с самого начала охотно его делили, поручая святым мужам служение милостыни⁴⁴. И посылали в чужие земли с одним сорок тысяч, с другим тридцать, с кем-то двадцать, а с кем-то десять, и прочим, как Бог даст. Ибо святая говорила блаженному своему супругу и брату: «Тяжелее всего для нас жизненное бремя, и не можем мы, неся его, подъять благое иго Христово (ср. Мф. 11,30). Так оставим поскорее имущество, чтобы приобрести Христа! (ср. Флп. 3, 8)». Он же принимал наставления блаженной, словно от Бога, и так щедрой рукой они расточали имения.

16. И однажды, когда мы упрашивали ее поведать, как они смогли с такой высоты низойти до такого смирения, стала она рассказывать: «Немало трудов и браней выдержали мы вначале от благоненавистника дьявола, покамест сумели избавиться от такого избытка имущества, и огорчаемы были, и притесняемы, потому что брань наша была не против крови и плоти, но, как говорит апостол, против начал и миродержителей тьмы века сего (ср. Еф. 6, 12). Однажды ночью заснули мы в сильной печали, и оба увидели, будто ходим по узкому разлому стены и весьма скорбим от этой узости, так что уже и жить-то нам не хочется. И, — говорит, — когда с большим трудом преодолели мы эту муку, наступило великое отдохновение и стяжали мы радость неизреченную. Это показал нам Бог, утешая нас в нашем малодушии, чтобы мы исполнились надежд касательно того отдохновения, которое ждет нас после больших трудов.

17. «И вот однажды, — как говорила эта благородная и высокоумная раба Христова, — собралось у нас несказанное множество золота, так что можно было отослать на служение нищим и святым сорок пять тысяч золотых, и, войдя в три-

⁴² После взятия Рима Аларихом в 410 г. Палладий (Hist. Laus., 54, 3) сообщает, что Мелания Старшая, узнав о намерении внучки отречься от мира, приехала в Рим и наставила на путь истинный всю семью, убедив их продать имения и покинуть Рим. Это случилось около 410 г. (Палладий указывает, что Мелании Старшей было 60 лет), как раз перед нашествием Алариха.

⁴³ То есть номисм. Подсчетами дохода Мелании и Пиниана занималась Э. Кларк на основании сравнения с текстом историка Олимпиодора, дошедшего в пересказе патриарха Фотия. Кларк ведет расчет в фунтах, однако удобнее пользоваться античными же мерами, поскольку с современными денежными мерами эти доходы сравнивать можно лишь условно. Олимпиодор сообщает, что доход богатейших сенаторов составлял 40 кентенариев в год, а сенаторов среднего уровня — 10–15 кентенариев, т. е. первые получали 288 тыс. номисм, вторые 72–108 тыс. номисм. Таким образом, состояние Мелании и Пиниана оказывается лишь немного выше среднего уровня: 120 тыс. номисм — 546 кг золота (см.: Clark. P. 95–96).

⁴⁴ Ср. у Палладия сведения о пресвитере Павле, которому Мелания доверяла подобное посредничество (Hist. Laus., 61, 4).

клиний, я увидела, что, по злоумышлению диавольскому, от множества золота дом как будто освещен огнем, и враг в помыслах говорил мне: «Что это за царство на небесах, если покупается оно таким количеством золота?»⁴⁵ И некоторое время я боролась с собой, сопротивляясь диаволу, но, придя в себя, тотчас прибегла к непобедимому Союзнику и, преклонив колена, просила Господа низринуть моего противника. И после молитвы, воспрянув духом, говорила я в помышлении моем: Да, воистину этими благами покупается то, о чем говорит Священное Писание: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2. 9)⁴⁶.

18. И еще раз она претерпела то же самое, как сама рассказывала, убеждая нас, что многообразны козни вражи и что душам, желающим угодить Богу, должно всегда бодрствовать и никогда не предаваться беспечности. «Было у нас, — говорила она, — великолепное имение, а в том имении купальня, превыше всякого мирского блеска. Одной стороной она выходила на море, а с другой ее стороны был лес, в котором обитали дикие кабаны и олени, и лани, и прочие дикие животные, и купающиеся из бассейна могли видеть плавающие по морю суда под парусом, и в то же время — охоту в лесу»⁴⁷.

И диавол, выбрав удобный случай, — говорила она, — стал наводить меня на мысли о том, сколько там ценного мрамора и какой доход приносит само имение. Ведь кроме купальни было там еще шестьдесят два строения». И блаженная, возведя очи к Богу, отразила врага благочестивым помыслом, говоря: «Ты мне, диавол, не препятствуй на этом пути! Что все это: сегодня есть, а завтра разрушится от нашествия варваров, или от огня, или от времени, или от какого другого обстояния, — по сравнению с благами нетленными и в бесконечные века простирающимися, которые покупаются всем этим, тленным?» И враг, поняв, что нет у него силы одолеть ее, а, напротив, сам он, терпя поражение, все больше ей угождает венцов, устыдившись, больше не смел ей досаждать.

19. И так в дальнейшем, как мы уже сказали, спокойно распродав римское имущество, они, можно сказать, помогли всему миру. Ибо какой город или какое отечество осталось непричастным их благодеяниям? Скажем хотя бы о Месопотамии и всей остальной Сирии, обо всей Палестине и пределах Египта и Пентаполя, — да что тут говорить? Весь Запад и весь Восток облагодетельствованы величайшими их милостями. И в самом деле, когда я сам совершал путь в Константинополь⁴⁸, то слышал, как множество старцев благодарили святых, особенно же господин Тигрий, пресвитер Константинопольский⁴⁹. Ибо они, ку-

⁴⁵ Диавол внушает Мелании сомнение: стоит ли царство небесное таких жертв.

⁴⁶ Мелания делает вывод: да, стоит. Отказом от тленных земных благ можно купить блага, во много крат более ценные.

⁴⁷ Возможно, эта вилла Мелании находилась на Сицилии. Упоминание варваров говорит о том, что это было то место в окрестностях Мессины, где Мелания с Пинианом и с матерью оказались в 410 г. во время нашествия Алариха и где в гостях у них провел свои последние дни Руфин Аквилейский (см.: Gorce. P. 162). Лес, кабаны и олени могут быть просто мозаичным изображением, подобным тем, которые сохранились на знаменитой вилле дель Казале.

⁴⁸ Вместе с Меланией зимой 437–438 гг. (см. ниже гл. 50–56).

⁴⁹ Пресвитер Тигрий упоминается также у Палладия в «Диалоге об Иоанне Златоусте» и у Созомена в «Церковной истории» (17, 24) (см.: Gorce. P. 104).

пив немало островов, подарили их святым. Точно так же, выкупив обители монахов и посвященных девственниц, подарили их насельникам, каждому месту пожертвовав достаточно золота. И все свои шелковые одеяния, которые были многочисленны и весьма ценны, принесли в дар как покровы на жертвенники церквей и монастырей⁵⁰. И все их серебро, которого было очень много, разбив на куски, принесли Богу для изготовления церковных жертвенников и прочих священных предметов.

И продав имения в Риме, в Италии, Испании и Кампании, они отплыли в Африку. И сразу же проданные имения захватил Аларих. И все прославляли всеобщего Владыку, говоря: «Счастливы те, кто успел продать свое имущество до нашествия варваров».

И когда они плыли с Сицилии к святейшему епископу Павлину⁵¹, у которого уже были с самого начала, по домостроительству Божию, подул встречный ветер, и не дал им плыть дальше, и началась страшная буря. И так как на корабле было много народу, кончилась у них вода, так что вскоре все оказались в опасности. И когда моряки говорили, что это Божий гнев, блаженная сказала им: «Во всяком случае, нет воли Божией, чтобы нам плыть туда, куда мы хотели. Так верьте судно несущему и не боритесь с ветрами». И они, исполняя приказание блаженной, подняли парус и приплыли на некий остров, которым владели варвары, и куда они сослали знатных людей города вместе с женами и детьми, и требовали от них чистого золота, так что, если бы они дали его, их бы отпустили, а если нет, то убили бы, а город сожгли. И когда святые сошли с корабля, епископ, услышав о них, предстал вместе со всеми остальными, падая пред ними на колени и говоря: «У нас есть почти вся сумма, которую требуют варвары, не хватает только двух с половиной тысяч номисм». И они охотно дали им эту сумму и освободили все население города от варваров, и дав им еще пятьсот монет, чтобы купить хлеба и всякой снеди, и накормили их, ослабевших от голода. Но и это не все: они выкупили еще одну знатную женщину, которая была в плену у варваров, заплатив пятьсот номисм.

20. Покинув это место, они отплыли в Африку, как мы уже сказали. Оказавшись там и сразу продав имения в Нумидии и Мавритании и в самой Африке⁵², они послали деньги: часть на служение нищим, часть на выкуп пленных. И так, щедро расточая, они радовались о Господе и ликовали, на деле исполняя слово Писания: *расточил, дал убогим, правда его пребывает в век века* (Пс. 111, 9). И когда блаженные решили продать все свои имения, святейшие и великие епископы Африки, я имею в виду блаженного Августина и его брата Алипия⁵³, и Аврелия

⁵⁰ О том, что Мелания раздала шелковые покрывала церквам, и о том, что то же делала духовная дочь Иоанна Златоуста Олимпиада, см. у Палладия (Op. cit., 51). О пожертвовании покровов в храм говорит и Павлин Ноланский (capit. 18, 29–32) (см.: Gorse. P. 172–173).

⁵¹ Свт. Павлину Ноланскому.

⁵² Нумидия — область, территориально соответствующая современному Алжиру, Мавритания — Марокко, «Африка» (точнее «Проконсульская Африка») — территория нынешнего Туниса.

⁵³ Алипий, епископ Тагасты, был уроженцем этого города и другом блж. Августина. Так же, как и он, обратился в христианство, будучи взрослым. Упоминается в письме Августина (Ep. 28, 1) и в письме Иеронима (Ep. 28, 1) (см.: Gorse. P. 170).

Карфагенского⁵⁴, дали им такой совет: «Те деньги, которые вы сейчас даете монастырям, будут потрачены в короткое время. Если же хотите иметь память не меркнущую на небе и на земле, подарите каждому монастырю постройки и содержание». И они с большой радостью последовали совету святых и поступили в соответствии с ним. И так они и дальше преуспевали, двигаясь вперед и вперед, и уже отваживались на большее и приучали себя к совершенной простоте и в условиях жизни, и в привычках⁵⁵.

21. Город же блаженнейшего епископа Алипия, под названием Тагаста, был маленький и очень бедный. Его блаженные и избрали своим местом жительства, в особенности из-за близости вышеназванного святого мужа Алипия. Ибо он был весьма сведущ в Священном Писании. Блаженная мать наша любила его, будучи образованна, — ибо и сама она так в этом упражнялась, что никогда не выпускала книги из святых своих рук. И так она украсила церковь этого святого мужа приношениями и дарами в виде золотой и серебряной церковной утвари и многоценных покровов, — притом что церковь прежде была крайне бедной, — что даже зависть воздвиглась на этого мужа со стороны остальных епископов той епархии. 22. Там они основали и два больших монастыря, дав им достаточное содержание. Один из них населяли святые мужи, числом восемьдесят, а другой — девственницы, числом сто тридцать.

Святая же, преуспевающая в добродетелях и видя, что немного легче стало бремя собственности и труд Марфы она уже исполнила, начала в дальнейшем подражать и Марии, которая восславляется в Евангелии как избравшая благую часть (ср. Лк. 10, 42). И вначале она только вечером вкушала чуть-чуть масла и немного кондита⁵⁶, вина же, даже будучи в миру, никогда не пробовала, потому что так воспитывались дети римских сенаторов. А с той поры она начала изнурять тело строгим постом, и сначала по два дня обходилась без масла, затем по пять, то есть вкушала его только в субботу и воскресенье, и ела только грубый хлеб, стремясь всех превзойти в подвиге⁵⁷.

23. Она прекрасно писала, без ошибок, в маленьких тетрадочках. И распределяла для себя, сколько нужно написать днем, и сколько прочитать канонических книг и сколько сочинений гомилетов. И насытившись душой, словно на сладкое, читала жития отцов. Затем она часа два спала, и, проснувшись, тотчас поднималась, говоря подвизающимся с нею девам: «Как блаженный Авель (ср. Быт. 4, 4) и каждый из святых принес Богу начатки плодов, так и мы должны начатки ночи посвящать славословию Бога. Ибо всякий час мы должны бодр-

⁵⁴ Епископ Аврелий был поставлен на Карфагенскую кафедру вскоре после хиротонии блж. Августина. Его город был метрополией всей Африки, там процветала монашеская жизнь.

⁵⁵ В письмах блж. Августина (Ер. 125–126) говорится, что жители Гиппона очень хотели поставить Пиниана священником, но он отказался, пообещав не принимать священство и в другом месте. Альбина подозревала, что жителей Гиппона привлекали не столько добродетели Пиниана, сколько его богатство, но Августин отрицал это (см.: Clark. P. 110).

⁵⁶ В греческом тексте транскрибировано латинское слово *conditum*, обозначающее разбавленное вино с добавлением специй.

⁵⁷ В «Лавсаике» Палладия говорится, что Мелания вкушает пищу через день, а вначале вкушала через пять дней (см.: Hist. Laus. 61,6).

ствовать и молиться, как написано, ведь мы не знаем, в какой час приходит тать» (ср. Мф. 26, 41). И своим сестрам она дала точные правила, чтобы из уст их не исходило ни слова праздного (ср. Мф. 24, 42), ни бесчинного смеха. И прилежно исследовала их помыслы, не позволяя поселиться в них ничему нечистому.

24. Сама же она, как мы уже сказали, постилась от святой Пятидесятницы до Пасхи⁵⁸, а масла не вкушала совсем. И как уверяли многие свидетели, без рубахи она никогда не спала, и в субботу не ела, пока не завершит все свое правило. 25. И, много лет подвизавшись таким образом, она начала поститься и в самый праздник Воскресения Христова. И сильно огорчилась ее блаженная мать, которая подражала древним святым женам и чья добродетельная жизнь нуждается в своем летописце. Мне же достаточно сказать о ней то, что по плоду познается древо, и от доброго корня — славный плод. И сказала она ей: «Неправильно христианам поститься в день воскресения Господа нашего Иисуса Христа, но телесную пищу надобно вкушать как духовную»⁵⁹. И так говоря, едва сумела убедить блаженную свою дочь хотя бы три дня после праздника вкушать масло, и только потом возвращаться к привычному своему подвигу, в котором она добродетельно преуспевала, словно добрый земледелец, получивший превосходную пашню.

26. Также блаженная трижды или четырежды в год перечитывала Ветхий и Новый Завет и, занимаясь переписыванием книг, раздавала святым труды своих рук. И, совершив правило вместе со своими девами, одна вычитывала остальные псалмы. А жития святых она читала так прилежно, что ни одна книга, которая ей попадалась, мимо нее не проходила. Одни книги она покупала, другие брала на время, и столь тщательно исследовала, что знала все, вплоть до выражений и оборотов. И от такой любви к наукам, когда она читала по-латыни, всем казалось, что по-гречески она и не умеет, а когда читала по-гречески, все думали, что она не знает латыни⁶⁰.

27. С величайшей кротостью относилась она к тем, кто упражняется в любви и мудрии⁶¹. Ревность же о имени Господа нашего Иисуса Христа и православной вере стяжала такую, что если даже просто слышала о ком-то, что он еретик, и если по ее совету он повиновался и раскаивался во благо...⁶² если же нет, то даже на попечение о нищих ничего от него не принимала.

28. Поэтому, когда жена одного консула скончалась на чужбине во святых местах, и я вознес ее имя в священной анафоре вместе с прежде усопшими святыми — ибо таков у нас был обычай, чтобы они в тот страшный час о нас хода-

⁵⁸ То есть Мелания постилась почти весь год, за исключением праздничного периода от Пасхи до Пятидесятницы. Примерно о таком же посте Павлы сообщает Иероним (Ер. 118, 17) (см.: Gorse. P. 177).

⁵⁹ Такой избыточный пост практиковали последователи Евстафия Севастийского, осужденного на Гангрском соборе. Поэтому требование к Мелании прекратить такую практику могло исходить не только от матери, но и от епископа (см.: Ibid). Геронтий, по-видимому не желая акцентировать связь Мелании с подвижниками, близкими к ереси, объясняет ее отказ от чрезмерной аскезы послушанием материнской рассудительности.

⁶⁰ То есть она говорила так хорошо, что оба языка казались ее родными. Почти теми же словами Иероним характеризует Блезиллу, дочь Павлы (Ер. 39, 1) (см.: Ibid. P. 180).

⁶¹ Типичное для той эпохи понимание «философии» как монашеской аскезы.

⁶² Лакуна в тексте.

тайствовались, — а ее, хоть она и причащалась с нами, некоторые называли еретичкой⁶³, — блаженная так вознегодовала, что сразу и незамедлительно сказала мне с дерзновением: «Богом клянусь, если ты будешь ее поминать, я больше не стану у тебя причащаться». И когда я дал слово больше не поминать ее перед святым жертвенником, добавила: «Хоть один раз помяни, причащаться не буду». Ибо она считала, что поминать еретиков во святой анафоре есть отступление от православной веры.

29. И столь высоко ставила она целомудрие, что многих юношей и девушек даже снабжала деньгами, убеждая, чтобы они оставили разнузданный и нечестивый образ жизни, так поучая каждого: «Нынешняя жизнь коротка и есть не что иное, как сон. Так для чего же мы растлеваем свои тела, которые суть храмы Господа, как говорит божественный апостол (ср. 1 Кор. 6, 19)? Для чего и чистоту, в которой заповедал жить Христос, мы размениваем на временное тление и низменные удовольствия? Поистине велико достоинство девства, ибо Господь наш Иисус Христос счел достойным родиться от Девы⁶⁴. И многие, слыша это, возгорались стремлением к чистоте и начинали восходить по ступеням добродетелей. Скольким святым сама она ноги омыла, скольким рабам Божиим служила, то деньгами, то словом утешения, скольких самаритян, и эллинов, и еретиков она вспомоществованиями и увещаниями привела к Богу, — об этом знает Сам Господь, с Чьей помощью она и совершала эти подвиги.

30. А милостыню она раздавала столь щедро, что одной ею могла бы спастись по слову Господа: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). И к тому же так возлюбила она нестяжание, что незадолго до того, как отойти ей ко Господу, свидетельствовала нам, что ничего не собрала на земле, и что всего ее имущества — пятьдесят золотых номисм для пожертвований. И их она отослала одному святейшему епископу, сказав: «Даже и этого, что осталось от отцовского имущества, мне не надо». Не только свое жертвовала она Богу, но и других побуждала делать то же самое. Поэтому многие христоролюбцы вверяли ей свои деньги как верной и надежной домоправительнице, а она распределяла их верно и благоразумно в соответствии с желанием дарителей.

31. Плащ же, мафорий⁶⁵ и кукуль она себе сделала волосяные, и от святой Пятидесятницы до четверга⁶⁶ по Пасхе не снимала их ни днем, ни ночью. Такова была ее пламенная любовь к Богу, несмотря на то что воспитана она была в величайшей роскоши. Те, кто хорошо знал ее с детства, рассказывали, как, когда она еще носила мирские одежды, был случай, что вышивка ее драгоценного одеяния натерла ей кожу до воспаления — такой она была нежной. Но Господь, рекший:

⁶³ Вероятно, речь идет о несторианской ереси (ср. ниже гл. 54). Слова Мелании особенно актуальны для Геронтия в свете его антихалкидонской позиции.

⁶⁴ Похвала девству, вложенная в уста Мелании, очень типична для той эпохи. Ср. одноименные трактаты «О девстве» Григория Нисского и Амвросия Медиоланского и др. Однако возвышение девства в связи с почитанием Пресвятой Девы особенно характерно для анти-несторианской позиции Мелании и Геронтия.

⁶⁵ Иоанн Кассиан Римлянин описывает этот головной убор (по-латыни называемый также *navortium* и *maforte*) как узкую накидку, ниспадающую по плечам (*Institutiones*, 1,6). упоминаются также у Иеронима (Ер. 22, 13) (см.: Gorce. P. 186).

⁶⁶ Буквально — «до пятого дня».

просите и дастся вам, ищите и обряцете, стучите и отворят вам (Мф.7, 7), — и на ее мольбы послал ей *силу свыше* (Лк. 24, 49).

32. И так как она была уязвлена божественной любовью и не могла в своем делании стоять на месте, но готовилась взять на себя еще более славные подвиги, то решила затвориться в келье и вовсе не иметь общения ни с кем, непрестанно упражняясь в молитве и посте. Но так как это было невозможно, ибо многим помогало ее божественное поучение и по этой причине ее всегда окружала толпа, этого она не сделала, но определила для себя часы, когда помогала нуждающимся в благом ее совете, остальное же время совершала духовное делание, беседуя с Богом в молитве. Она построила себе деревянный ковчег такого размера, что, лежа в нем, не могла ни повернуться на правый или на левый бок, ни вытянуться в полный рост. И стяжав такие добродетели, она не возгордилась собственными подвигами, но всегда, принижая себя, называла рабой неключимой (ср. Лк. 17, 10).

33. И если когда-то случалось ее матери, которая жалела дочь, войти в ее келью, а она писала или читала, то на мать даже и не смотрела, пока не завершит свое привычное правило, и только потом беседовала с ней, сколько нужно. Та же, обнимая ее, со слезами говорила так: «Верю я, что есть и моя часть в трудах твоих, дитя! Ибо если мать семи сыновей Маккавеев, всего один час видевшая страдания своих детей, поделила с ними духовную радость, то тем более я, которая каждый день мучаюсь еще больше, чем она, глядя, как ты изнуряешь себя и никакого отдохновения не даешь себе от таких подвигов!» И вновь сказала: «Благодарю Бога, что, будучи недостойной, такую дочь получила от Господа».

34. Проведя в Африке семь лет⁶⁷ и избавившись от всего бремени богатства, они устремились в Иерусалим. Ибо охватило их желание посетить святые места. И отправившись из Африки на Восток, приплыли в Александрию, и святейший епископ Кирилл встретил их достойно своей святости. В то время в городе как раз находился святой авва Нестор⁶⁸, муж, стяжавший дар пророчества. Ибо этот святой имел обыкновение раз в год приходить в город, чтобы служить немощным. Потому что он стяжал от Господа и другой дар — болящих исцелять от различных болезней, раздавая освященное масло. И когда слышали о нем блаженные, которые всей душой стремились к общению со святыми, сразу отправились на душеполезную с ним встречу, но из-за невероятного множества народу перед входом к нему растерялись в толпе. Первым вошел вместе с огромной толпой блаженный ее брат, и спешил получить благословение и выйти. Но святой, взрев на него духовными своими очами, распознал красоту его души и, удержав его, поставил рядом с собой. И после того как много еще прошло народу, вошла и раба Христова Мелания. Он же, и на нее взглянув и увидев ее мысленным оком, поставил ее рядом с братом. И, наконец, третьей вошла святая ее мать, и ту он поставил вместе с ними двоими. И отпустив весь народ, обратился к ним со словом утешения и пророчества, и сначала сам рассказал, какие многообразные

⁶⁷ То есть отъезд Мелании и Пиниана на Восток относится к 417 г.

⁶⁸ Лицо неизвестное. Д. Горс замечает, что это едва ли может быть тот монах по имени Нестер, которого Иоанн Кассиан Римлянин посещал в конце IV в. (Conlationes, 11, 3) (см.: Gorse. P. 191)

страдания они претерпели, покидая мир, и, наставляя их, как собственных чад, убеждал не предаваться унынию, потому что конец страданий несет неизреченную радость. «*Нынешние временные страдания, — сказал он, — ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас*» (Рим. 8, 18).

35. И вот, получив немалое утешение и еще более восславив Бога, отплыли они в Иерусалим, куда и стремились. И, остановившись при церкви святого Воскресения⁶⁹, не желая раздавать оставшееся у них золото своими руками, они передали его тем, кому было поручено попечение о нищих. Ибо они не хотели, чтобы кто-то видел их добрые дела. А пришли они к такому нестяжанию, что блаженная нам рассказывала: «Вначале, как мы приехали сюда, была у нас такая мысль: записаться в церковную книгу и питаться вместе с нищими по заповеди». До такой крайности они обнищали ради Господа, за нас обнищавшего и образа раба принявшего. Случилось ей и заболеть по прибытии в Иерусалим, и даже не на чем было лежать, кроме собственных одежд, только одна благородная дева пожертвовала ей подушку. А выздоровев, она вновь стала упражняться в чтении и молитве, искренне служа Господу.

36. И так она жила уединенно вместе со своей матерью и мало с кем встречалась, кроме святых и особенно — славных епископов, преимущественно же тех, что блистают красноречием, чтобы и время встречи тратить на вопросы о божественных речениях. Сама же она, как мы уже сказали, писала в тетрадочках и постилась неделями, а каждый вечер после закрытия храма святого Воскресения оставалась у креста⁷⁰, и находилась там, пока не придут совершающие псалмопение, и тогда, удалившись в свою келью, немного спала.

37. И так как из-за нашествия варваров все свои имения они продать не смогли, но кое-что оставалось у них непроданным, некто из верных, чьего *сердца коснулся Бог* (1 Цар. 10, 26), смог продать некоторую их часть в землях Испании, где был мир⁷¹, и, собрав немного золота, доставил блаженным в Иерусалим. Она же, словно *из пасти львиной* (ср. Амос, 3, 12) выхватив приношение, посвятила его Богу, сказав своему духовному о Господе брату: «Поедем в Египет и побеседуем со святыми». Он же был легок на подъем и с радостью повиновался ей как истинной благой наставнице. И, собираясь отправиться в такое духовное путешествие, она просила свою святую мать построить ей на горе Елеонской келью за оградой, чтобы в определенное время предаваться в ней безмолвию.

Прибыв в Египет, они обходили кельи святых монахов и вернейших дев, словно поистине мудрые домостроители, — как написано, — уделяя каждому по его потребности. 38. И вот явились они в келью святого мужа аввы Ифестиона, — так его звали, — и просили принять из рук их немного золота. Он же

⁶⁹ Храм Гроба Господня в эту эпоху именуется просто «Воскресением». При храме существовали помещения для паломников, возможно, в тех отделениях, которые располагались в нижнем этаже пристроек к северу от ротонды (см.: *Hunt E. D. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire: AD 312–460. Oxford, 1982. P. 22*).

⁷⁰ «У креста» — т. е. перед входом в закрытую базилику (ночью и ротонда над Гробом Господним, *Anastasis*, и базилика, *Martyrium*, были закрыты). Мелания молилась всю ночь, а когда храм открывался, уходила, чтобы немного отдохнуть (см.: *Gorce. P. 196*).

⁷¹ В Испании в те годы шла война с варварами, и только в 419 г. римлянам удалось восстановить там мир (см.: *Ibid. P. 197*).

решительно отказывался что бы то ни было взять, и блаженная, обходя келью святого, глядя на его пожитки и видя, что ничего он не стяжал на земле, кроме тростниковой циновки, корзины с несколькими сухими хлебцами, да еще солонки с небольшим количеством соли, — сокрушенно подивившись неизреченному и небесному богатству святого, спрятала золотую монету в соль и тотчас же вышла из кельи, боясь, как бы старец не заметил, что она сделала. Они попросили у него молитв и быстро удалились. Но утаиться им не удалось: когда они уже переправились через реку, догнал их человек Божий, держа в руке монету и крича: «Зачем мне это?» А блаженная Мелания ответила ему: «Чтобы отдать нуждающимся». Он же клялся, что у него ничего нет и ничего он не раздает, потому что место пустынно и никто из нуждающихся сюда не доходит. Но как святой ни убеждал, так и не смог заставить их принять у него золото, и бросил его в реку. И ноги другие святые отшельники и почтеннейшие девы ничего не хотели брать, а блаженная с духовным хитроумием оставляла в кельях золото. Ибо столь значительным стяжанием духовным почитала она помощь святым.

39. Совершив это путешествие, они вернулись в Александрию, где сподобились видеть немало святых мужей. В частности, встречались они с игуменом тавенниситов⁷² и святейшим аввой Виктором⁷³, и с боголюбивейшими отцами и игуменами, называемыми зевгитами⁷⁴, и еще с одним святым пресвитером, аввой Илией — так его звали, — и со многими другими, которых по их многочисленности перечислять нет необходимости. Ибо блаженная старалась от каждого из святых воспринять нечто полезное, лично взять благословение и причаститься их добродетели. И, оставив Александрию, они пришли на Нитрийскую гору, в так называемые Келлии⁷⁵, и тамошние святые отцы приняли блаженную как мужа. Ибо поистине она превзошла женскую меру, и ум имела мужской, а точнее небесный. Итак, встретившись со святыми отцами и получив благословение, погостив у них, пустились они в путь, и все провожали их с большой радостью.

40. Когда же, с великой готовностью совершив это служение⁷⁶ Господа нашего Иисуса Христа, вернулись блаженные в Иерусалим с полновесным грузом благочестия, тогда оба заболели из-за перемены климата. Келью же на Елеонской горе⁷⁷ блаженная нашла уже построенной святою ее матерью. Там по-

⁷² Тавеннеси — поселение в Верхнем Египте, где находилась монашеская община, основанная ап. Пахомием Великим в начале IV в. Она состояла из множества разрозненных монастырей. Игуменом обычно назывался глава всей общины (см.: Gorce. P. 200).

⁷³ Возможно, это известный монах пахомиевского монастыря, который участвовал в христологических спорах и сопровождал свт. Кирилла Александрийского на Эфесский собор (см.: Gorce. P. 200).

⁷⁴ Это слово — *hарах*, точное значение неизвестно. Возможно, из Зевгитаны, римской провинции в Северной Африке (см.: Clark. P. 191).

⁷⁵ «Нитрийская гора» (точнее, Нитрийская пустыня), Келлии и Скит — три известнейших монашеских центра. Точная локализация их неизвестна. Они находились к юго-западу от Александрии. Если у Иоанна Кассиана Римлянина, Палладия и др. они обычно представлены как три отдаленных друг от друга поселения, то у коптских и арабских авторов часто смешиваются (см.: Gorce. P. 201).

⁷⁶ «Служение» — *δίακονία*. Это слово могло означать «дела милосердия» (см.: Ibid. P. 202).

⁷⁷ Не исключено, что именно эта келья известна ныне как «пещера прп. Пелагии». Возможно, из-за созвучия имен житие прп. Мелании порой смешивалось с житием прп. Пелагии

сле дня святого Богоявления она затворилась и, пребывая в пепле и вретнице (ср. Мф. 11, 21), ни с кем не виделась, кроме святой своей матери и духовного брата, — и то лишь раз в несколько дней. Навестила ее и блаженная дева Павла⁷⁸, двоюродная ее сестра⁷⁹, и святая наставила ее во всех заповедях Божиих и, от-вратив от гордости и римского образа мыслей, привела ко смирению. Для услуг у нее была также одна дева, которая часто нам рассказывала: «В день Святой Пасхи, когда наконец выходила блаженная из этой тесной кельи, мы вытрясали подстилки, на которых она лежала, и с них падали огромные черви». И так она подвизалась четырнадцать лет.

41. И когда Господь призвал ее преподобную мать, та отошла ко Господу, чтобы получить блага, обетованные святым Его⁸⁰. И после того как останки ее со многими почестями и псалмопением были отнесены на гору Елеонскую, блажен-ная тотчас затворилась в тесной келье, более не желая жить в городе. Тот год она провела в скорби, подвиге и строжайшем посте, а потом построила себе монастырь, решив вместе с собой спасать и другие души.

Она попросила своего брата⁸¹, чтобы он собрал ей небольшое число дев. И образовался у них общежительный монастырь, где дев было около девяноста, и все они изначально не знали мужа. Устроив для них внутри водяную цистерну⁸² и обеспечив все телесные потребности, она сказала им: «Я во всем буду служить вам как раба, и не допущу, чтобы у вас был недостаток в чем-то необходимом. А вы только сохраните себя от общения с мужчинами». А еще она вызволяла женщин из мест неправедных и многими увещаниями убеждала их сделать себя жертвой Богу, зная, что написано: *если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста* (Иер. 15, 19), — и постоянно говорила с ними об их спасении. И от избытка смирения она не приняла звания игуменьи, но поставила на эту должность другую, духовную и пылающую любовью к Богу. Сама же подвизалась в молитве и служении святым. И так как игуменья была чересчур суровой, она сама пеклась об их телесных потребностях. Заботясь о немощных сестрах, она тайком выводывала, что кому нужно, и следила, чтобы у каждой в келье была

Антиохийской, раскаявшейся грешницы, время жизни которой относится примерно к той же эпохе. Такое смешение, в частности, присутствует в Шартрском кодексе (см.: Clark. P. 3, 116).

⁷⁸ Павла — внучка Павлы, сподвижницы блж. Иеронима, дочь ее сына Токсоция и Леты. Родилась ок. 400 г. Неоднократно упоминается в письмах Иеронима. В одном из них (Ep. 107) последний дает ее матери наставления по поводу воспитания девицы (см.: Jones, Martindale. Op. cit. P. 675).

⁷⁹ Двоюродной сестрой Мелании Младшей Павла Младшая быть не могла. Мелания Старшая и Павла Старшая состояли в некоем родстве, но точно оно не прослеживается.

⁸⁰ Смерть Альбины датируют 431 или 432 г. (см.: Gorce. P. 204; Clark. P. 115). Однако если ориентироваться на сведения о том, что Пиниана, умершего после Альбины, Мелания пережила на 8 лет (см. ниже гл. 49), то смерть Альбины имела место несколько раньше, даже если считать годом ее смерти 439 г.

⁸¹ То есть Пиниана.

⁸² Воду в этих местах в основном запасали дождевую. В латинской версии сказано, что деньги на строительство цистерны дал Мелании препозит Лавс во время ее визита в Константинополь в 438 г. (см.: Clark. P. 191). Вероятно, именно эта цистерна была найдена на Елеонской горе во время раскопок (см.: Ibid. P. 119).

подстилка⁸³. Они же, придя в келью, видели, что им все приготовлено для отдыха, без ведома их матушки. Сестры знали, что блаженная имеет обыкновение так делать, и, будучи сильно к ней привязаны, во всем старались ее слушаться, зная безграничную ее сострадательность.

42. О постоянных же ее божественных поучениях, с какими она к сестрам обращалась, я и рассказать достойно не смогу. Лишь немного попытаюсь об этом поведать. Она всегда со всею заботливостью поучала сестер трудам и добродетелям духовным, чтобы незапятнанным представили они свое девство, душевное и телесное, небесному Жениху и владыке Христу (ср. 2 Кор. 11, 2). И прежде всего она учила их, что надо неленостно вставать на ночную службу и трезвенно противостоять лукавым помыслам, и не допускать кружения мысли, но собирать ум в псалмопении. Она говорила: «Смотрите, сестры, с каким страхом и почтением предстоят подданные перед смертными земными владыками. С каким же страхом и трепетом (ср. 2 Кор. 7, 15) должны совершать служение мы, предстоя страшному небесному Царю? Вы только подумайте, что ни ангелы, ни какое мысленное и небесное творение не может достойно восхвалить неприступного Господа, Который превыше всякой славы. Если бестелесные силы, превосходящие нашу природу, как мы сказали, не могут достойно воспеть Бога всяческих, то тем более мы, рабы неключимые (ср. Лк. 17, 10), должны воспевать его со всяческим страхом и трепетом, чтобы вместо воздаяния и помощи не уготовать себе суд по нашему небрежению во время славословия Господу нашему».

43. И, наученные Священным Писанием, мы должны со всем усердием хранить искреннюю любовь к Нему и друг к другу, зная, что без духовной любви все подвиги и все добродетели тщетны (ср. 1 Кор. 13). Ибо диавол может подражать любому нашему подвигу, который, как нам кажется, мы можем совершить, и лишь любовь и смирение полностью его побеждают. Что я имею в виду? Мы постимся — он вообще ничего не ест, мы бодрствуем — он совсем не спит. Итак, возненавидим гордость, ибо из-за нее он ниспал с небес и чрез нее желает и нас вместе с собой увлечь в пропасть. Станем избегать суетной славы века сего, которая вянет, как цвет полевой (Ис. 40, 6). А прежде всего будем твердо хранить святую и православную веру. Ибо она есть основание и утверждение всей нашей жизни о Господе. И возлюбим освящение души и тела нашего, потому что без этого никто не узрит Господа.

И боясь, как бы какая из них не пала, превозносясь своими подвигами, она говорила, что пост — последняя из добродетелей, и как невеста в брачном уборе не может носить черные от грязи сандалии, но вместе со всем телом украшает и ноги, так и душа помимо всех прочих добродетелей нуждается и в посте. Если же кто-то старается держать пост, не имея других добродетелей, он похож на невесту, которая, вся неубранная, украшает только ноги.

44. Часто она поучала нас и о послушании по Богу, и так увещевала, говоря: «Без послушания даже в миру ничто не делается. Ибо мирские правители слушаются друг друга и повинуются один другому. Даже тот, кто носит царский венец, в большинстве случаев в делах важных ничего не делает от себя, и не отдает

⁸³ О том, что Мелания прислуживает своим рабыням, говорится также в «Лавсаике» Палладия (см.: Hist. Laus., 61,6).

приказ, пока не узнает мнение синклита⁸⁴. И если в мирских домах уничтожить великое стяжание добродетели, то разрушится весь порядок. А если нет порядка, не будет и мира. Итак, все мы должны совершенно повиноваться друг другу. Ибо послушание состоит в том, чтобы делать, чего не хочешь, чтобы угодить повелевающему, и принуждать себя ради Рекшего: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11,12).

Она приводила им также притчу о святом старце и о том, что надо все терпеть, что посылается человеку, живущему среди людей: «Пришел некто к святому старцу, желая у него учиться, и старец говорит ему: Ты можешь во всем повиноваться ради Господа?» Тот ответил отцу: «Все, что прикажешь мне, сделаю с великим усердием». Старец говорит: «Так возьми же бич, иди вон туда, разбей и расколи вон ту статую». Тот с готовностью исполнил повеление и вернулся. И говорит ему старец: «Ну как, когда ты разбивал и раскалывал статую, она тебе что-нибудь возразила или ответила?» Тот отвечает: «Нет, конечно, ничего». «Пойди опять, — сказал отец, — побей ее еще и к тому же обругай». И в третий раз он сделал то же самое по приказу отца, и статуя ничего не ответила, — да и как она могла ответить, будучи каменной? Тогда наконец говорит ему святой старец: «Если ты можешь стать таким, как эта статуя, и не отвечать оскорблением на оскорбление, не возражать, когда тебя бьют, то можешь остаться со мной и спастись». Давайте ж и мы, чада, будем ему подражать и все беспрекословно терпеть, и оскорбления, и брань, и унижения, — чтобы наследовать царство небесное».

45. О строгом же посте она приводила апостольское речение: не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог (2 Кор. 9, 7). И это она оставляла на усмотрение каждой из сестер. О любви же, смирении и кротости, и прочих добродетелях она говорила: нельзя обвинять желудок или другую часть тела, но неизвинителен весь человек (ср. Рим. 2, 1), если он не творит заповеди Господни. Итак, я прошу вас подвизаться в терпении и великодушии (ср.: Кол. 1, 11). Ибо тесными вратами святые входят в царство небесное (ср.: Мф. 7, 14.). Совсем невелик труд, но велико вечное отдохновение (ср.: Прем. Сир. 51, 27). Потерпите немного, чтобы *стяжать венец правды* (Тим. 4, 8).

46. А в ночные часы она воздвигала их на славословие по слову пророка: *в полночи восстал я, чтобы славословить Тебя* (Пс. 118, 62). Она говорила: «Не следует нам вставать на ночную службу, насытившись сном, но надо принуждать себя, чтобы в будущем веке получить награду за это принуждение». А после завершения обычного правила она давала им немного вкусить сна, тем самым оберегая их от бденного переутомления и помогая им восстановить телесные силы для дневного псалмопения.

47. Ночное же правило их состояло из трех песнопений и трех чтений и еще пятнадцати антифонов помимо утренних. Псалмы они воспевали в третий час

⁸⁴ Применительно к правившему тогда Феодосию II это правило действительно верно, поскольку он все важные дела предпочитал решать, советуясь с синклитом (сенатом) и консисторием (см.: Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity / C. Kelly, ed. Cambridge, 2013).

дня, «потому что в этот час, — как она говорила, — Утешитель сошел на апостолов (Ср. Деян. 2, 4; 15). И в шестой, потому что тогда патриарх Авраам удостоился принять Господа (ср. Быт. 18, 1; 35). А в девятый — по преданию святых апостолов, ибо тогда Петр и Иоанн, идущие в храм на молитву, исцелили хромого» (ср. Деян. 3, 1). В качестве объяснения она приводила и другие подходящие свидетельства от Писания, говорила и о святейшем пророке Данииле, который трижды в день молился, преклоняя колена (ср. Дан. 6, 11), и о притче Святого Евангелия, где говорится о домовладыке, который выходил в третий, и шестой, и девятый час, чтобы нанять работников в свой виноградник (ср. Мф. 20. 3–6). «Вечерние молитвы, — говорила она, — мы должны совершать со всем тщанием, не только потому, что прошли в мире дневное поприще, но потому что в этот час Клеопа и его спутник удостоились сопровождать Господа после Его воскресения (ср. Лк. 24–13–31). И она убеждала их более всего проявлять усердие в псалмопении в дни Господни и другие великие праздники, говоря: «Если в ежедневном правиле хорошо не предаваться нерадению, то тем более в дни Господни и в остальные праздники мы должны петь сверх обычного правила».

48. И говоря это, благим поучением блаженная еще более укрепляла их решимость, так что, если когда-то она и желала дать им послабление в ночных бдениях, ибо они были утомлены многими трудами...⁸⁵, то они не позволяли ей этого, говоря: «Как ты сама неустанно и ежедневно заботишься о наших телесных нуждах, так же и мы в делах духовных тем более должны ничего не упускать из обычного правила». И блаженная весьма радовалась, видя их благое произволение о Господе. Поэтому она поусердствовала построить в монастыре молельню и поставить в ней жертвенник, чтобы они постоянно имели возможность приобщаться Святых Таинств. И устроила так, что каждую седмицу помимо праздников дважды совершалась анафора, в пятницу и в воскресенье. Там она положила и мощи святых мучеников: я говорю о пророке Захарии и святом первомученике Стефане⁸⁶, и о сорока мучениках, пострадавших в Севастийском озере, и других, чьи имена Бог ведает.

49. Когда святая наша мать Мелания так подвизалась, блаженнейший ее брат, исполнив меру жизни во плоти, подвигом добрым подвизавшись и стяжав венец за добровольную нищету и послушание божественным речением, радостно удался к Богу всяческих, за восемь лет до упокоения ее самой⁸⁷. Ибо так домогательно управил Господь для благой ее цели, чтобы, сильнее укрепившись в подвигах, блаженная соделала житие свое о Господе еще более блистательным. Ибо после упокоения о Господе нареченного ее брата она оставалась в часовне

⁸⁵ Лакуна в тексте.

⁸⁶ Мощи первомученика Стефана — самая прославленная святыня той эпохи. Они были обреты в 415 г. и хранились в Сионской церкви, постепенно расходясь по всей империи. В монастыре Мелании, очевидно, имелась лишь частица этих мошей (см.: *Mango C. A fake inscription of the empress Eudocia and Pulcheria's relic of Saint Stephen // Nea Rhome. 2004. № 1. P. 23–34*). По повествованию Геронтия получается, что в монастыре Мелании было два маририи с мощами мч. Стефана или же они были перенесены из одного в другой (см. гл. 57).

⁸⁷ Э. Кларк датирует смерть Пиниана концом 431 или 432 г. (см.: *Clark. P. 117*). См. также примеч. к гл. 41.

апостолов, которую сама чуть раньше построила⁸⁸, где и положила останки блаженного. И там около четырех лет она ревностно изнуряла себя постом, бдением и непрестанным плачем.

И после этого, движимая ревностью о Боге, она пожелала построить монастырь святых мужей, чтобы они денно и ночью совершали псалмопение в церкви Вознесения Господня⁸⁹ и в пещере, где Господь беседовал о скончании века со святыми Своими учениками⁹⁰. Но некие люди мешали ее благому произволению, говоря, что не хватит у нее средств для осуществления столь великого замысла (ср. Лк. 14, 29) из-за крайней ее нищеты. Всебогатый же Господь, исполняя все, чего желала эта святая душа, послал некоего христоролюбивого мужа, который принес ей двести номисм. Приняв их с радостью, она позвала пресвитера, который был при ней, — его она соделала жертвой Богу, вырвав из мира — это я, убогий, — и сказала ему: «Веруя, что получишь воздаяние за этот труд в будущем веке, возьми эти немногие номисмы и достань нам камни, чтобы во имя Господа нашего Иисуса Христа мы начали строительство мужского монастыря, чтобы я, еще пребывая во плоти, видела, что в церкви непрестанно совершается богослужение, и кости моей матери и господина моего покоились в псалмопении». И когда начал осуществляться этот замысел, содействующий ей во всем Господь помог за один год сделать так много, что все были поражены и поняли, что истинно по вышнему мановению совершалось такое дело. И там она поселила боголюбивых и святых мужей, которые прекрасно совершали богослужение в церкви Вознесения Христова и в часовне апостолов, где упокоились блаженные⁹¹.

50. И тогда начались для нее другие подвиги, превосходящие прежние труды. Ибо не успела она отдохнуть, построив монастырь, как пришло письмо от дяди ее Волюзиана⁹², бывшего префекта великого Рима, что он прибыл в Константинополь, дабы сопровождать благочестивейшую царицу Евдоксию, которая сочеталась браком с христоролюбивым нашим царем Валентинианом⁹³. Блаженную охватило желание повидать своего дядю. Уязвленная вышней благодатью, она решила поусердствовать о спасении его души, ибо он был еще язычником. Она очень боялась, как бы не совершить чего против воли Божией. И, сообщив всем святым об этом деле, просила их усердных молитв, чтобы по воле Божией совершилось ее путешествие, и, вверив монастыри Господу, отбыла из Иерусалима.

⁸⁸ По-видимому, ныне на этом месте находится церковь св. апостолов (Апостолеон) (см.: *Wilkinson J. Jerusalem pilgrims before the crusades. Oxford, 2002. P. 334.*)

⁸⁹ Церковь на этом месте построила в конце IV в. матрона Пимения (см.: *Ibid. P. 334.*)

⁹⁰ То есть там, где и ныне находится так называемая Гефсиманская пещера (см.: *Clark. P. 117.*)

⁹¹ Альбина и Пиниан.

⁹² Руфий Антоний Агрипин Волюзиан, брат Альбины. Занимал различные высокие должности; префектом Рима был в 417–418 гг. (см.: *Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2: A. D. 395–527. Cambridge, 1980. P. 1184–1185.*)

⁹³ Свадьба императора Валентиниана III и дочери Феодосия II Лицинии Евдоксии состоялась в Константинополе 29 октября 437 г. (см.: *Martindale. Op. cit. P. 1139.*) Примечательно, что Валентиниан в тексте назван «нашим царем» — так говорят о живом императоре.

51. И когда она пустилась в путь, все святые города и страны, разумею епископов и клириков, воздавали ей неизреченную славу и честь. А боголюбивейшие монахи и почтенные девы, видя ту, о блистающих добродетелях которой давно слышали, обнимали ее со многими слезами.

52. Я также счел непростительным обойти молчанием то знамение, которое сотворил Господь чрез нее в Триполисе, потому что, как гласит Писание, *тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально* (Тов. 12,7). Ибо как только мы прибыли туда, остановились в мартирии святого Леонтия⁹⁴, где совершается немало чудес. Многие из нас совершали с ней путь без соответствующего пропуска, а тут чиновник, ведавший лошадьми, оказался очень строгим⁹⁵. Звали его Мессала. Блаженная была очень этим огорчена, и оставалась в молитвах и бдении возле мощей святого мученика Леонтия с вечера, пока не начали давать лошадей. И когда, покинув это место, мы проделали путь примерно в семь миль, нагнал нас этот чиновник, сильно напуганный, и спрашивал: «Где тут главный?» А я, не имея опыта, испугался, как бы он у нас опять не отнял лошадей, и пришел спросить его, в чем дело, что случилось и чем он недоволен. Он же говорит: «Старшую хочу видеть!» И как увидел ее, повергся перед ней и, обнимая ей ноги, стал говорить: «Прости меня, раба Божия, что я, не разумея твоей святости, отказывался дать лошадей». Она сказала: «Бог тебя благословит, чадо, ты всех пропустил, хотя и не сразу», и он, тотчас вытащив три номисмы, которые я ему дал в качестве вознаграждения, просил, чтобы я их у него взял назад. Когда я отказался это сделать, он стал исповедоваться святой: «Всю ночь меня и рабу твою, мою благоверную, терзал святой мученик Леонтий! Поэтому как только мы оба встали и побежали в мартирий, и не нашли вас, она вернулась, потому что не могла больше бежать, а я успел нагнать вас и прошу твою святость молиться за нас, чтобы Бог смиростивился над нами». Услышав это, мы взяли номисмы и помолились, а чиновника отпустили в мире и с радостью. Вся свита была поражена случившимся, а блаженная сказала: «Держайте, ибо угодно Богу наше путешествие!» И когда все мы просили объяснить причину, она сказала: «Я всю ночь молилась мученику Леонтию, чтобы он показал нам благое знаменье на этот путь. И вот я, недостойная, получила то, о чем просила». И мы радостно пустились в путь, и все нас хорошо встречали.

53. И когда наконец приблизились мы ко христолюбивому Константинополю, святая, готовясь войти в столь великий град, боялась ослабления подвигов и утраты безмолвия. И вошли мы в мартирий святой Евфимии в Халкидоне⁹⁶, где свершительница подвигов⁹⁷ весьма порадовала святую⁹⁸, распространив благоухание и подав ей утешение. И, ободрившись, вступила она в Константинополь.

⁹⁴ Мч. Леонтий пострадал в г. Триполисе (совр. Триполи на территории Ливана) в правление Веспасиана (см.: Acta sanctorum junii. T. 22. Antwerpen, 1701. P. 586).

⁹⁵ Мелания воспользовалась для поездки почтовой службой (cursus publicus) (см.: Gorce. P. 226).

⁹⁶ Храм, в котором в 451 г. проходил Халкидонский собор. Однако Геронтий ничего об этом не говорит.

⁹⁷ Евфимия.

⁹⁸ Меланию.

И принял ее господин Лавс, препозит⁹⁹, со всем подобающим обхождением. Нашла она и дядю своего, который по домостроительству Божию впал в немощь. И когда он увидел ее в облике простоты и нищеты, сам будучи облачен в одеяния мирской роскоши и славы, то со слезами обратился к моему ничтожеству: «Известно ли тебе, господин пресвитер, в какой роскоши она воспитывалась, превосходя весь наш род? А ныне предала она себя такому жестокому житию и такой нищете!» Тогда блаженная, воспользовавшись его словами, ответила: «От самой меня услышь, господин мой: ради будущих и вечных благ, которые Зидитель и Создатель всего мира дарует истинно в Него уверовавшим, презрела я славу и богатство и все отдохновение жизни. Приступи же и ты, молю, к купели бессмертия, чтобы, вкусив временных благ, так же приобщился ты и благам вечным. Освободи самого себя от заблуждения, навеваемого бесами, которые будут сожжены в вечном огне вместе с теми, кто им повинуется». Он же, когда понял, что она хочет доложить об этом царствующим особам, пришел в сокрушение и сказал ей: «Умоляю твое богопочитание, не отнимай у меня дар свободного выбора, которым нас изначально почтил Бог. Я уже готов и жажду смыть грязь многих моих прегрешений, но если я сделаю это по приказу царей, то получится, что я пришел к этому по принуждению, и я не получу награды за свое произволение».

Она же не смогла умолчать, но через неких вельмож передала это святейшему епископу Проклу¹⁰⁰. Тот же, явившись к нему, весьма утешил его, и много с ним беседовал о его спасении. А он, будучи в высшей степени проникателен, понял, что епископ пришел к нему по просьбе блаженной, и сказал ей: «Если бы у нас в Риме было три таких мужа, как господин Прокл, то там не осталось бы язычников».

54. А незадолго до того диавол смущал простые души людей учением нечестивого Нестория¹⁰¹. Поэтому многие жены сенаторов и блистающие разумом мужи приходили к святой нашей матери с вопросами о православной вере. Она же, имея в себе Духа Святого, с утра до вечера не переставала богословствовать и многих обольщенных возвратила к православной вере, и колеблющихся утвердила, и всех, кто просто к ней подходил, утешила богодухновенным своим учением. Поэтому враг истины диавол, позавидовав и назиданию приходящих, и спасению ее дяди, принял образ черного мальчишки и, приступив к ней, сказал: «Доколе ты будешь сокрушать мои надежды своими словами? Знай, что если я смогу ожесточить сердца Лавса и царей¹⁰² <...>¹⁰³ если же не смогу, то подвергну тело твое таким мукам, что ты едва не расстанешься с жизнью, и, слыша, будешь

⁹⁹ Известен человек по имени Лавс, который значился препозитом священной кувуклии в 420 г. От его имени получил свое название «Лавсаик» Палладия. Трудно сказать, то же лицо упоминается здесь или другое, но отождествление возможно. В латинской версии назван «экс-препозитом» (см.: *Martindale*. Op. cit. P. 660).

¹⁰⁰ Свт. Прокл Константинопольский, занимавший кафедру в 434–446/47 гг.

¹⁰¹ Несторий был осужден в 431 г. Возможно, взгляд Геронтия здесь пристрастен: «несториянами» кажутся ему те, кто впоследствии принял Халкидонский собор.

¹⁰² Множественное число употреблено как вежливая форма применительно к императору Феodosию II.

¹⁰³ Лакуна в тексте.

молчать». Она же, заставив его прекратить эти речи призыванием Господа нашего Иисуса Христа, послала за мной, убогим, и рассказала об угрозах черного человека. И не успела она закончить рассказ, как у нее страшно разболелось бедро, и боль была такова, что три часа она не могла говорить. А мы, как только она пришла в себя, совершили за нее возношение. И шесть дней страдала она от невыразимой боли, которая особенно усиливалась в тот час, когда она увидела черного человека¹⁰⁴.

На седьмой день, когда казалось, что она вот-вот расстанется с этой временной жизнью, кто-то пришел с вестью, что дядя ее в опасности: он может умереть, не приняв крещения.

55. И печаль от этого известия была для нее хуже, чем страдания и боли. И она сказала нам: «Отнесите меня к нему, пока я не умерла». А мы вообще боялись к ней прикоснуться, потому что нога ее была как сухое дерево, но она настаивала, говоря: «Отнесите меня к моему дяде! Если же вы этого не сделаете, мне будет еще тяжелее». Поэтому по ее приказу мы принесли носилки и с большим трудом уложили ее на них. И я, заранее явившись во дворец, спросил, как себя чувствует экс-префект. И какие-то знакомые ответили мне: «Вчера он хотел видеть святую и, узнав, что она тяжело больна, позвал кормилицу благочестивейшей царевны Евдоксии, госпожу Елевферию¹⁰⁵, и просветился с Богом». Я, услышав это и возблагодарив Господа, быстро послал конного гонца, чтобы он сообщил об этом блаженной. И когда она услышала, что дядя ее крестился, от радости безболезненно смогла шевелить ногой. И диавол, посрамленный, отступил от нее в этот час, и вместе с ним все насланные им мучения оставили блаженную, так что она, которая только что не могла сама двигаться, взошла по всем ступеням во дворец христоролюбивой царевны Евдоксии, и все, пораженные, прославили Господа за поражение, нанесенное врагу нашего спасения. Она же, сев у постели своего дяди, провела там всю ночь и утешала его, говоря: «Поистине блажен ты, господин, что и в этом веке имел достаточно славы и в будущую жизнь ко Господу отправляешься оправданным, приобщившись купели нетления». И, убедив его в третий раз причаститься Святых Тайн, утром, на праздник святого Богоявления¹⁰⁶, в радости и мире препроводила его ко Господу.

И все благодарили Сотворившего великие чудеса, а блаженная, прославляла неизреченное Его человеколюбие: «Поистине велика Его Благодать: ведь заботится Он о каждой душе, а потому устроил и чтобы дядя мой приехал сюда из Рима, и нас воздвиг от Иерусалима, чтобы спасена была душа, жившая в неведении все это время».

56. И оставаясь в Константинополе, пока не закончились его сороковины, она принесла большую духовную пользу всем, особенно же христоролюбивым ца-

¹⁰⁴ Подобный образ встречается в «Житии св. Антония» (гл. 6) (см.: Gorce. P. 234).

¹⁰⁵ Царевна Евдоксия, вышедшая к тому времени замуж за Валентиниана III, уже уехала из Константинополя. Если верить тексту Геронтия, ее кормилица за ней не последовала. Известна также Елевфера (Стефанида), кувикулария императрицы Пульхерии (см.: *Martindale*. P. 389). Одно это лицо или разные, сказать трудно. Возможно, Геронтий не очень хорошо ориентировался в придворных должностях.

¹⁰⁶ 6 января 438 г.

рицам¹⁰⁷. Наставляла и благочестивейшего царя Феодосия и убедила его, чтобы он отпустил свою супругу, у которой было желание поклониться святым местам¹⁰⁸. И после этого в конце месяца февраля мы отбыли оттуда.

В это время сделалась такая суровая стужа, что епископы Галатии и Каппадокии уверяли, что и не помнят такой зимы. И мы совершали путь под непрекращающимся снегопадом, ни земли, ни гор не видя, но лишь постоянные дворы, где останавливались вечером. Она же, словно адамант, нисколько не ослабляла поста, говоря: «Ныне я еще больше должна трудиться и угождать Владыке всех Богу, за то, что Он сотворил мне великие чудеса». И, усердствуя в непрестанной молитве, ни себе, ни нам не дала претерпеть ничего плохого в столь сильный мороз, показывая, что величайшее оружие — *усиленная молитва праведного* (Иак. 5, 16), и она препобеждает сами стихии. И хотя все святые по пути пытались нас удержать, она никого не послушалась, но одно у нее было желание: время Страстей Господних провести в Иерусалиме. И это даровал ей Бог по щедрому Своему обетованию, через святейшего Его пророка возглашенному: *желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их* (Пс. 144, 19).

57. И прибыли мы во святые места на третий день седмицы, предшествующий спасительным Страстям¹⁰⁹. И с великой радостью отпраздновав святое Воскресение вместе со своими сестрами, она вновь вернулась к привычному правилу, заботясь об обоих монастырях. И когда она увидела, как прекрасно боголюбивые монахи совершают псалмопение в церкви, ее охватило еще одно божественное желание: она решила построить маленький мартирий и говорила мне, убогому: «Это место, где стояли ноги Господа¹¹⁰. Так созиждем здесь честную молельню, чтобы после моего переселения из этого мира ко Господу на этом месте непрестанно совершалось приношение за мою душу и за моих господ». И так как всякое желание ее и всякая забота была угодна Богу всяческих, труд

¹⁰⁷ «Царицами» могли называться жена Феодосия II Евдокия, а также его сестры Пульхерия, Аркадия и Марина. Пульхерия может быть не упомянута в связи с ее последующей ролью в созыве Халкидонского собора. Достоверно известно только о контактах Мелании с Евдокией, так что множественное число «царицы» может быть отнесено и к ней одной (как гипервежливая форма). Евдокия, до крещения Афинаида (после 401–460), — супруга Феодосия II, дочь афинского софиста Леонтия — известна как поэтесса. В 438 г. совершила первое паломничество в Иерусалим, в 40-е гг. переселилась туда окончательно. После Халкидонского собора некоторое время поддерживала антихалкидонитов, потом, согласно Кириллу Скифопольскому, вернулась в лоно православия. О ней с уважением отзываются представители обоих лагерей (см.: *Martindale*. Op. cit. P. 408–409).

¹⁰⁸ Геронтий, видимо, преувеличивает роль Мелании в этом вопросе. В свете ориентации политики Феодосия II на Константиновскую эпоху паломничество Евдокии, повторившей путь св. Елены, явилось важным государственным мероприятием (так о нем и повествует Соократ Схоластик в «Церковной истории», 7, 47) (см.: *Hunt*. Op. cit. P. 231).

¹⁰⁹ Пасха в том году праздновалась 27 марта (см. 25-е пасхальное послание свт. Кирилла Александрийского за 438 г. В изд.: *Cyrilli Alexandriae archiepiscopi opera quae extant omnia // PG, 77. Col. 395–396*). В латинской версии «Жития» говорится, что путь занял 40 дней (но тогда получается, что Мелания выехала не в конце, а в середине февраля). Э. Кларк склонна датировать свадьбу Валентиниана и Евдокии 437 г. и, соответственно, отнести возвращение Мелании в Иерусалим к 437 г. (в тот год Пасха была 11 апреля) (см.: *Clark*. P. 134).

¹¹⁰ Следы стоп Господа упоминаются в одном из писем свт. Павлина Ноланского (письмо к Сульпицию Северу, 31, 4–271) (см.: *Wilkinson*. Op. cit. P. 334).

был завершен в немногие дни¹¹¹. И, собрав других преподобных мужей, она поселила их там.

58. Когда это совершилось, пришло известие, что благочестивейшая царица вот-вот прибудет в Иерусалим, и что она уже достигла Антиохии¹¹². И блаженная стала размышлять в себе, что ей делать, чтобы и Бога прославить, и людям принести духовную пользу, и говорила: «Если я отправлюсь ее встречать, боюсь, как бы мне не навлечь на себя осуждение, в смиренном своем виде расхаживая по городу. Если же останусь здесь, боюсь, как бы такое наше поведение не сочли неуважением». Потом по размышлении благочестивом она вышла, говоря: «Нам, принявшим иго Христово, кто имеет силы, столь верную царицу на руках носить надо, прославляя силу Божию, что восставил в наши дни столь благочестивую правительницу». Поэтому она встретила царицу в Сидоне, возблагодарив за преизбыточествующую любовь, с какой та приняла ее в Константинополе. И оставалась в мартирии святого Фоки¹¹³, где, как говорят, находится жилище верной хананеянки, во Святом Евангелии сказавшей Господу: *так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их* (Мф. 15, 27). Так старалась блаженная и в жительстве, и в беседе и во всем обхождении угождать Господу. И когда увидела ее боголюбивая царица, то приняла со всяческим благоговением, как истинно духовную мать, и не случайно: ибо для нее было честью почтить прославившую небесного царя. А святая, похвалив ее веру и труд путешествия, убеждала благотворить еще больше. И благочестивая царица в ответ сказала ей достопамятное слово: «Двойной обет исполняю я перед Господом: поклониться святым местам и увидеть мать мою. Желала я удостоиться лицезрения твоей святости, ибо ты, будучи еще во плоти, служишь Господу». И от переполнявшей ее духовной любви пожелала христолюбивая царица посетить монастырь святой и, вступив в него, на дев смотрела как на своих сестер, и, найдя духовное утешение, пожелала пойти и в мужской монастырь, чтобы получить благословение».

Как раз должно было состояться перенесение святых мощей в только что построенный мартирий, о котором мы сказали выше. И царица попросила, чтобы праздник совершился в ее присутствии¹¹⁴. 59. А ненавистник добра, вновь по-

¹¹¹ Скорее всего, речь действительно идет о немногих днях, поскольку выше было сказано, что строительство самого монастыря заняло год. Этот мартирий назывался впоследствии «церковью Стефана у колоннады». Колоннада окружала церковь Вознесения (см.: *Wilkinson*. Op. cit. P. 318, 335). В конце XIX в. при археологических раскопках была обнаружена трехнефная базилика, которую попытались идентифицировать как церковь, построенную Меланией, но размеры ее явно превосходили характеристику «маленький мартирий» (см.: *Clark*. P. 118). Однако можно предположить, что впоследствии мартирий был расширен императрицей Евдокией и именно поэтому Иоанн Руф в «Житии Петра Ивера» говорит о том, что постройка принадлежит ей (ср.: *Clark*. P. 139).

¹¹² Вероятно, именно в этот приезд императрица произнесла свою знаменитую антиохийскую речь, завершенную гомеровской цитатой.

¹¹³ Культ мч. Фоки Синопского был в это время широко распространен. В Сирию его мощи попали в начале V в. (см.: *Gorce*. P. 242–243).

¹¹⁴ Подробности этого торжества мы знаем от антихалкидонитского автора чуть более позднего времени, Иоанна Руфа. Он сообщает дату: 15 мая совершалось освящение базилики мч. Стефана за северными воротами города, а на следующий день, 16 мая, — освящение

завидовав этой духовной любви, устроил так, что во время самого перенесения святых мощей царица подвернула ногу, и от этого поднялся страшный переполох. Возможно, это случилось ради испытания веры святой, которая в тот же час, проводив царицу до храма Воскресения¹¹⁵, припала к мощам святых мучеников¹¹⁶ и вместе с девами молилась в скорби и посте, и не покидала их, пока у царицы не прошли боли и та не позвала ее к себе.

И когда царице стало лучше, блаженная непрестанно сражалась с диаволом, попытавшимся посеять между ними такой соблазн¹¹⁷. И проведя с ней несколько дней и немало ее утешив, блаженная проводила ее до Кесарии¹¹⁸. Еле-еле расстались они друг с другом, потому что крепко были связаны духовной любовью. И, вернувшись, святая вновь предалась подвигам, молясь, чтобы благочестивая царица поправилась окончательно и в добром здравии вернулась к своему супругу, что ей и даровал Бог всяческих¹¹⁹.

60. Попытаюсь я вспомнить хотя бы немного из того множества чудес, которые творил чрез нее Господь. Ибо все рассказать невозможно, так их было много, и я не способен по присущему мне скудоумию.

Случилось, что одна молодая женщина была одержима лукавейшим демоном. Уста ее были сомкнуты и она много дней не могла ни говорить, ни принимать пищу, так что уже чуть не умирала от голода, и многие врачи потратили уйму целебных средств, и не могли даже заставить ее пошевелить губами. Когда же оказалось, что врачебное искусство не способно осилить демона, тогда наконец в сопровождении родителей ее отнесли к святой. Блаженная, не желая славы от людей, сказала им: «Я грешница и не могу ничего сотворить. Давайте отнесем ее к святым мученикам, и их дерзновением исцелит ее человеколюбивый Бог». Когда они оказались там, святая усердно призывала Владыку всех, взяв освященное масло от мощей святых мучеников и трижды прикоснувшись к устам страждущей, сказала звучным голосом: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, отверзи уста свои». И тотчас по призывании Господа демон был посрамлен и, устранившись, удалился, а женщина отверзла уста свои. Святая дала ей поесть, и все, кто это видел, прославили Бога, исцеленная же пустилась в обратный путь с большой радостью, благодаря Господа.

Точно так же она исцелила и другую женщину, тем же недугом одержимую.

61. В другой раз женщина никак не могла разродиться, плод погиб у нее во чреве и несчастная находилась между жизнью и смертью. Когда услышала об

маририя в монастыре Мелании. Молчание Геронтия о первом празднике, вероятно, связано с нежеланием упоминать епископа Иерусалимского, свт. Иувеналия, из-за позиции, занятой им на Халкидонском соборе (см.: *Hunt. Op. cit.* P. 231).

¹¹⁵ Рядом с храмом Воскресения находился царский дворец.

¹¹⁶ Примечательно, что Геронтий говорит о мучениках вообще, не выделяя мч. Стефана.

¹¹⁷ Внимание Геронтия к этому эпизоду, возможно, связано с тем, что в адрес Мелании, на чьей территории случился этот инцидент, выдвигались какие-то обвинения в недостатке подготовки.

¹¹⁸ Это может быть либо Кесария Приморская, либо Кесария Панаеда.

¹¹⁹ Известна эпиграмма Евдокии, в которой та благодарит мч. Стефана за исцеление ноги. Аутентичность этой эпиграммы вызывала сомнение, однако полное соответствие греческой версии «Жития Мелании» скорее говорит в пользу ее подлинности (см.: *Hunt. Op. cit.* P. 233).

этом благородная раба Господня, ее охватило до боли глубокое сострадание и жалость, и она сказала своим девам: «Пойдемте посмотрим на ту, которая находится в опасности, чтобы, увидев муки, которые терпят миряне, осознать, от каких мук избавил нас Господь». Когда они пришли в дом, где женщина боролась со смертью, блаженная сотворила молитву, и тотчас страдальца тихим голосом обратилась к ней: «Сжался надо мной!» А та, стоя рядом, долго и усердно молила о ней Бога и, развязав пояс, которым была препоясана, возложила на нее, говоря: «Это у меня благословение великого мужа, и я верю, что его молитвы скоро исцелят ее». И тотчас вышел мертвый плод. Дав женщине поесть, она сразу же вернулась к себе. И прославился Бог. Она же смиренномудренно говорила: «Молитвы святого, которому принадлежал пояс, исцелили находящуюся в опасности». Так и все свои свершения она приписывала святым.

62. И однажды спросила одна из ее дев: при таком подвиге и добродетели не досаждают ли ей демон тщеславия и превозношения? Она же для назидания нашего начала говорить следующее: «Я ничего доброго за собой не знаю. Но если я чувствовала, что враг всевает мне помыслы превозношения за постничество, я ему отвечала так: что в том великого, если я пощусь неделями? Другие все сорок дней ничего не едят! И если я не вкушаю масла, то другие даже и без воды насыщаются. А если враг внушал мне помыслы из-за нестяжания, я, уповая на силу Божию, так возражала неизреченному его лукавствию: сколько пленных, будучи захвачены врагами, потеряли даже самую свободу. Сколь многие, став жертвой царского гнева, лишились и имущества, и жизни. Сколь многие были оставлены в нищете родителями, а другие из-за клеветы или нападения разбойников внезапно из богатых сделались бедными. Поэтому нет ничего в том великого, если мы ради нетленных и чистых благ презрели блага земные. Когда же я вновь видела, что лукавый внушает мне помыслы тщеславия за то, что вместо тонкого полотна и шелка я одеваюсь во власяницу, я, смиряя себя, представляла в своем уме тех, кто, совсем нагой, живет на улице и на одной циновке замерзает от холода. И так Бог отгонял от меня диавола».

И еще она говорила, что злоумышления вражи очевидны. «Мне часто больше бед, чем сам враг, причиняли люди, на вид святые. Они видели, что я стараюсь добросовестно следовать слову Господню, когда Он сказал богатому: *если хочешь быть совершенным, продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19, 21) *и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16,24), — и говорили мне: “Не следует впадать в излишнюю нищету и непосильно подвизаться ради Господа, но все надо делать в меру”. Я же смотрела на тех, кто в миру служит смертным правителям: как они, стремясь к высшим почестям, подвергают себя смертельной опасности. И если они ради цвета полевого (ср.: Ис. 40, 6) — ибо такова мирская слава — так трудятся, насколько же больше усилий должна прилагать я, чтобы стяжать высшие почести на небесах?».

Таковы ее душеполезные духовные поучения. Такую она стяжала кротость и такое спокойствие духа, что, если какая сестра, огорчив ее, просила прощения, святая отвечала: «Ведает Господь, что я недостойна и даже миряночкой доброй себя не считаю. Но верую, что не обвинит меня враг в день Судный, что я хоть раз легла спать, затаив против кого-то обиду» (ср. Еф. 4, 26–27).

63. По прошествии некоторого времени¹²⁰, как наилучший ристатель, преодолев поприще (ср. 1 Кор. 9, 24), желает наград, так и она *спешила разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). Ибо и она, по апостолу, *воздыхала, желая облечься в небесное жилище* (2 Кор. 5, 2). И когда пришло святое Рождество Спасителя¹²¹, сказала она своей двоюродной сестре, госпоже Павле: «Отправимся в святой Вифлеем, ибо я не знаю, увижу ли еще, будучи во плоти, этот праздник». Они прибыли туда и, полностью отстояв бдение, с утра причастились Святых Тайн. И затем святая, словно от Бога получив ответ, так сказала двоюродной сестре своей: «Молись обо мне. Отныне ты одна будешь праздновать Рождество Господне. Ибо моей жизни во плоти скоро придет конец». И та, услышав это, пришла в сильное смятение. И когда они вернулись из святого Вифлеема в монастырь, святая тотчас, не помышляя об усталости после бдения и пути, удалилась в пещеру и усердно молилась.

64. И на следующий день мы отправились в мартирий святого первомученика Стефана¹²², ибо настал день его упокоения¹²³, и, совместно помолвившись там, вернулись в монастырь. Во время бдения я читал первым, а потом читали сестры, после всех читала и она главу из Деяний о смерти святого Стефана. И когда святая закончила чтение, все сестры сказали ей: «Доброго здравия тебе на многие лета, чтобы много раз еще тебе праздновать память святых!» Она же, словно приняв откровение свыше, ответила им: «И вам доброго здравия. Ибо вы больше не услышите, как я читаю».

Всех эти слова сильно опечалили, ибо все знали, что слово ее звучит как пророческое. И как будто уже отходя из мира ко Господу, она оставила им духовный завет, говоря так: «Потщитесь, молю вас, после моего исхода со страхом и трезвением совершать правило, ибо написано: *проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48, 10.) Ибо хотя я вскоре уйду от вас и во плоти больше с вами не буду, но пребудет с вами присносуший и все наполняющий Бог и Ему ведомы глубины сердца каждой из вас. Итак, все время взирая на Него, всегда, до конца сохраняйте души ваши в любви и чистоте, зная, что все мы предстанем пред Его страшным престолом, и каждая получит либо воздаяние за труды, либо осуждение за грехи.

И когда все стали горько причитать, что вот-вот лишатся столь благой путеводительницы и боговдохновенной наставницы, она, оставив их, сказала мне, убогому: «Пойдем в мартирий мужского монастыря, помолимся. Ибо и там ле-

¹²⁰ По тексту трудно понять, сколько времени прошло между визитом в Иерусалим Евдокии и смертью Мелании. Обычно называется дата 439 г., однако по тексту жития похоже, что все события относятся к 438 г. (439-м он оказывается, только если считать начиная с сентября).

¹²¹ Это первое свидетельство о праздновании Рождества Христова в Иерусалимской церкви 25 декабря (см.: Гогсе. Р. 254).

¹²² Вероятно, речь идет о базилике св. Стефана за северными воротами Иерусалима, которая была освящена 15 мая 438 г.

¹²³ Празднование в честь мч. Стефана совершалось на следующий день после Рождества (как празднуется и ныне в католической традиции; в православной традиции день памяти мч. Стефана — 27 декабря / 9 января) (см.: Ibid. Р. 255).

жат мощи святого Стефана»¹²⁴. И когда я со скорбью исполнил поведение блаженной и отправился вместе с ней, когда мы вошли внутрь мартырия, она уже как собеседница святых мучеников, молясь со слезами, говорила так: «Владыко Боже святых мучеников, *знающий все прежде бытия его* (Дан. 13, 42), Тебе ведомо мое изначальное произволение, что возлюбила я Тебя всем сердцем и *от голоса стенания моего кости мои прильпнули к плоти моей* (Пс. 101, 6). Ибо Тебе, создавшему меня от чрева матери моей, предала я душу мою и тело, и Ты, взяв десницу мою, путеводительствовал мною по воле Твоей. Но, будучи человеком, я много согрешила против Тебя и словом, и делом, против Тебя, единого чистого и безгрешного. Так прими молитву мою, которую со слезами приношу Тебе, прими ради святых твоих подвижников, и очисти меня, рабу Твою, чтобы на пути моем к Тебе непреткновенны были шаги мои, и чтобы не удержали меня демоны воздуха, но чтобы достигла я Тебя незапятнанной, ведомая святыми твоими ангелами, и удостоилась небесного Твоего чертога, слыша благословенный Твой глас, тот, что должны услышать благоугодившие Тебе: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Ибо снисхождение Твое неизреченно и милость безмерна, и ты спасаешь всех, надеющихся на Тебя». Затем она молила святых мучеников, говоря: «Подвижники Господни, изливающие честную вашу кровь за исповедание Его, умиласердитесь надо мной, смиренной рабой вашей, поклоняющейся вашим святым мощам. И как всегда вы мне внимали, так и сейчас, стяжав дерзновение, ходатайствуйте перед человеколюбивым Богом, чтобы Он принял душу мою в мире, и монастыри сохранил до конца в страхе Своем».

И, еще не завершив молитву, она задрожала всем телом. Вернувшись в монастырь дев, мы застали сестер за псалмопением. И я от объявшей меня усталости не мог уже стоять и пошел немного отдохнуть, она же вновь вернулась к правилу. Когда сестры увидели, что она уже изнемогает, они упрашивали ее: «Отдохни немного, ты уже не можешь стоять». Она же не послушалась их, говоря: «Только когда пропоем все утренние гимны». И лишь отстояв всю литургию, ушла и легла. Тут она почувствовала сильную боль в боку, и сделалась у нее страшная слабость.

И пригласив меня, недостойного, и всех сестер, она обратилась ко мне: «Вот я отхожу ко Господу. Молись обо мне!» И я, услышав это, восскорбел сердцем.

65. Затем опять она говорила девам: «И вас я прошу молиться обо мне, потому что никому из вас я не желала зла. А если какой из вас сказала резкое слово, то только из духовной любви. Итак, блюдите себя как верные рабы Христовы. Во всяческой сознательности проводите оставшееся время вашей жизни, чтобы светло горели ваши светильники в тот день и чтобы вы угодили своему небесному Жениху (ср. Мф. 25, 1–12). Вот я препоручаю вас Богу, Который может сохранить ваши души и тела (ср. Флп. 4–7). Препоручаю вас также господину пресвитеру и прошу, не огорчайте его ничем, но повинуйтесь ему со всяческим

¹²⁴ Здесь уже говорится о другом здании: о том мартырии «у колоннады» (см. гл. 57 и примеч.), который был освящен 16 мая 438 г. Прежде Геронтий говорил о нем как о мартырии всех мучеников, мощи которых имелись в монастыре Мелании, теперь же Стефан выделяется особо, поскольку это день его памяти.

смиренномудрием, зная, что он по Богу несет ваше бремя (ср. Гал. 6, 2), и та, которая не повинуется ему и противится, огорчает Бога. Так она сказала и попросила положить ее в молельне: Отнесите меня поближе к святым мученикам¹²⁵.

66. Потом, когда боли ее стали еще сильнее, она сказала нам: «День закончился». И все горько зарыдали, особенно же скорбели девы, поистине терявшие любящую мать. А святая, видя, что и мое сердце болезнует, сказала мне на пятый день своей болезни, — тот, в который и скончалась: «Чадо, сколько бы вы ни молились и ни плакали, ничего вы этим не достигнете, ибо я слышала глас, глаголющий в сердце моем, что надлежит мне по воле Божией разрешиться от уз плоти и переселиться ко Господу» (ср. Флп. 1, 23). Уже светало, наступал день Господень (ср. Мф. 28, 1), и перед рассветом она мне сказала: «Удостой нас совершения святой анафоры». И когда я совершал ее, от душевной боли не мог возвысить голос. Она же, не услышав эпиклезы, уже пребывая в агонии, сказала мне, стоящему у жертвенника: «Возвьсь голос, чтобы я услышала эпиклезу¹²⁶».

67. И так, когда она причастилась божественных Таинств, явился боголюбивейший епископ¹²⁷ вместе с клиром. И произнеся немало слов о спасении души, под конец блаженная сказала ему так: «Поручаю тебе пресвитера и монастыри, заботься обо всех как добрый пастырь словесных овец, подражая своему Владыке». Он же, помышляя о том, какое благо вот-вот покинет мир, пришел в сильное смятение. Святая и у него попросила приобщить ее¹²⁸ и отпустила его в мире.

68. И затем вошли боголюбивейшие монахи ее монастыря, и она сказала им: «Готовясь уйти из этой временной жизни, я повелеваю вам и прошу вас во всем слушаться пресвитера, зная, что тем самым вы выказываете послушание Богу, потому что и он, будучи свободным, поработил себя вам ради Господа, и без принуждения несет ваше бремя».

Затем вошли насельники других монастырей и много народу из города. И истинно благородная раба Божия, когда тело ее претерпевало такие мучения, нисколько не предавалась малодушию, но с бестрепетным сердцем и многим великодушием, как полагается, со всеми попрощалась. И после этого вошла к ней двоюродная ее сестра, госпожа Павла, вместе со всеми своими домашними. И всех она вразумила, особенно же утешила саму госпожу, которая сильно скорбела из-за разлуки с нею, и со многими благословениями и молитвами ее отпустила.

И к самому последнему обратилась ко мне, убогому, с такими словами: «Мне нет нужды убеждать твое боголюбие заботиться о монастырях. Ведь и во время моего пребывания во плоти ты разделял со мной труды и нес бремя забот. Поэтому и теперь я вручаю тебе монастыри и прошу, чтобы в мое отсутствие ты еще усерднее пекся о них. А за это Бог воздаст тебе воздаяние в будущем веке». И, от-

¹²⁵ По-видимому, речь снова идет о мартирии «у колоннады».

¹²⁶ Эпиклеза — термин, засвидетельствованный уже у Ириния Лионского («Против ересей», 6, 18, 5). Ср.: Gorce. P. 263).

¹²⁷ О каком епископе идет речь, непонятно. Как уже было сказано, Иувеналия Иерусалимского Геронтий избегает упоминать.

¹²⁸ Существовал обычай перед смертью причащаться неоднократно. В латинской версии упоминается еще и третий раз (см.: Gorce. P. 265).

дав всем распоряжения в мире, сказала: «Сотворите молитву!» И так отпустила всех, говоря: «А теперь дайте мне отдохнуть».

В девятый час она потеряла сознание¹²⁹. А мы, заметив, что она без сознания, попытались распрямить ей ноги. Она же, ненадолго придя в себя, тихим голосом сказала мне, ничтожному: «Еще не пришел час». Я же, не в силах скрыть томившей меня боли, ответил ей: «Когда придет час, ты скажешь мне?» И она ответила: «Да». Сказала же она это, как я думаю, давая понять, что не нуждается в тех, кто после смерти будет распрямлять ее тело. Со мной остались и святые мужи. Ибо такова была всегда ее молитва, что она оказалась достойна среди святых предать дух Богу.

И вновь явился боголюбивейший епископ и святые мужи-анахореты из окрестностей Елевферополя¹³⁰, и сказали блаженной: «Ты, подвизавшаяся на земле подвигом добрым (ср. 2 Тим. 4,8), радостно отходишь ко Господу, и все ангелы радуются. Это мы пребываем в скорби, лишаясь душеполезного общения с тобой». И она так ответила им в последний раз: «Как Господу угодно, так и случилось». И тотчас же предала святую свою душу Господу своему, кротко и мирно, в радости и ликовании, в тот же вечер святого дня Господня, чтобы и в этом выказать премногую любовь ко Господу и к Его святому воскресению.

Святые останки ее не нуждались в том, чтобы их прибирали. Ноги ее были вытянуты, а обе руки плотно сложены на груди, и веки благообразно опущены. И тогда, как она велела, со всех мест собрались святые мужи и, всю ночь совершая псалмопение и чтения, подготовили ее к погребению. 69. Погребение было достойно ее святости¹³¹. Я счел нужным записать о нем для назидания читателей. Стихари принадлежал некоему святому, мафорий — другой рабе Божией, от третьего был левитон¹³², от четвертого кукуль, и вместо подушки — волосяной кукуль некоего святого, который мы сложили и сделали опору для честной ее главы. Чьи добродетели она стяжала при жизни, от тех получила и погребальные облачения. А плащаницы не было, кроме кисейной, которой мы ее окутали. 70. Завершив свою молитву, преподобная взошла на небеса с радостью, словно в ризу, облекшись в добродетели.

И не привели ее в замешательство вражьи силы, ибо ничего своего не смогли найти в ней (ср. Ин. 14, 30). Радостно приняли ее святые ангелы, ибо и в тленном теле она подражала их бесстрастию. Так же и святые пророки, и апостолы, чьей жизни она всецело уподоблялась и чьим поучениям следовала, приняли ее в свой сонм. И святые мученики, память которых она прославляла и подвиги

¹²⁹ Цифра явно символична: в девятом часу умер Христос.

¹³⁰ Елевферополь долгое время оставался прибежищем антихалкидонитов. Возможно, епископа именно этого города, не называя его по имени, Геронтий имеет в виду и выше (гл. 67) (см.: Clark. P. 119).

¹³¹ При описании смерти и погребения Мелании за образец, очевидно, взято «Послание о жизни прп. Макрины» свт. Григория Нисского. Его героиня также произносит речь, также сравнивается с атлетом, благополучно миновавшим земное поприще, у нее также не оказывается никаких припасенных для погребения вещей (см.: Gregorii Nysseni Vita sanctae Macrinae / W. Woods Callahan, ed. // Gregorii Nysseni opera. Vol. 8, 1. Opera ascetica. Leiden, 1952. P. 391–396).

¹³² Левитон — род туники, одежда без рукавов (см.: Gorce. P. 268).

добровольно на себя принимала, встретили ее с ликованием. Потому приемлет она на небесах то, чего не видел глаз, не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку, — что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9). Ему же слава и держава во веке веков, аминь.

Ключевые слова: прп. Мелания Младшая, Геронтий, агиография, Феодосий II, Евдокия, мч. Стефан, Рим, Иерусалим, паломничество, позднеантичная литература, византийская литература, христианство.

GERONTIUS. THE LIFE OF MELANIA THE YOUNGER

INTRODUCTION, TRANSLATION FROM GREEK
AND COMMENTARY BY T. ALEKSANDROVA

«The Life of St. Melania», written in the middle of 5th century by presbyter Gerontius, is considered to be a *chef-d'oeuvre* of hagiography in its own right. It survived in two versions, Greek and Latin. Both versions were discovered not earlier than at the end of the 19th — beginning of 20th centuries; since then, several editions were made. The highly debatable issue of which version should be considered the chronologically earliest one, is nowadays solved in favour of the Greek version. However, none of the versions can be considered the primary one. The following translation «The Life of St. Melania» made from the Greek after *Sources chrétiennes*, is accompanied by a short introduction and commentaries.

Keywords: Melania the Younger, Gerontius, agiography, Theodosius II, Eudocia, st. Stephen, Rome, Jerusalem, pilgrimage, late ancient literature, Byzantine literature, christianity.

Список литературы

1. Bartelink G. J. M. (ed.) 1974. Palladius, *Historia Lausiaca* Verona, Fondazione Lorenzo Valla.
2. Clark E. (ed) 1984. Gerontius. The life of Melania, the Younger. N. Y.
3. Deleheye H. S. (ed.) 1903. *Melaniae Junioris Acta graeca* // *Analecta Bollandiana*, 22. P. 5–50.
4. Gorce D. (ed.) 1962. *Vie de sainte Mélanie* // *Sources chrétiennes*. Vol. 90. P.
5. Hunt E. D. 1982. *Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire: AD 312–460*. Oxford.
6. Jones A. H. M., Martindale J. R. 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 1: A.D. 260–395. Cambridge.
7. Laurence P. (ed.) 2002. *Gérontius. La Vie Latine de Sainte Mélanie* // *Studium Biblicum Franciscanum Collectio Minor* 41. Jerusalem.

8. Mango C. 2004. A fake inscription of the empress Eudocia and Pulcheria's relic of Saint Stephen // *Nea Rhome*, 1. P. 23–34.
9. Martindale J. R. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 2: A.D. 395–527. Cambridge.
10. Migne J. (ed.) 1891. *Symeonis Logothetae, cognomento Metaphrastae, opera omnia* // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* Vol. 116. P.
11. Rampolla M. (ed.) 1905. *Santa Melania Guiniore senatrice romana. Documenti contemporanei e note*. Vatican.
12. Schwartz E. (ed.) 1939. *Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii* // *Texte und Untersuchungen*, Bd. 49, H. 2.
13. Smedt de, C. (ed.) 1889. *Vita Sanctae Melaniae Junioris* // *Analecta Bollandiana*, 8. P. 16–63.
14. Wilkinson J. (2002). *Jerusalem pilgrims before the crusades*. Oxford.
15. Woods Callahan W. (ed.) 1952. *Gregorii Nysseni Vita sanctae Macrinae* // *Gregorii Nysseni opera*. Vol. 8, 1. *Opera ascetica*. Leiden. P. 370–414.